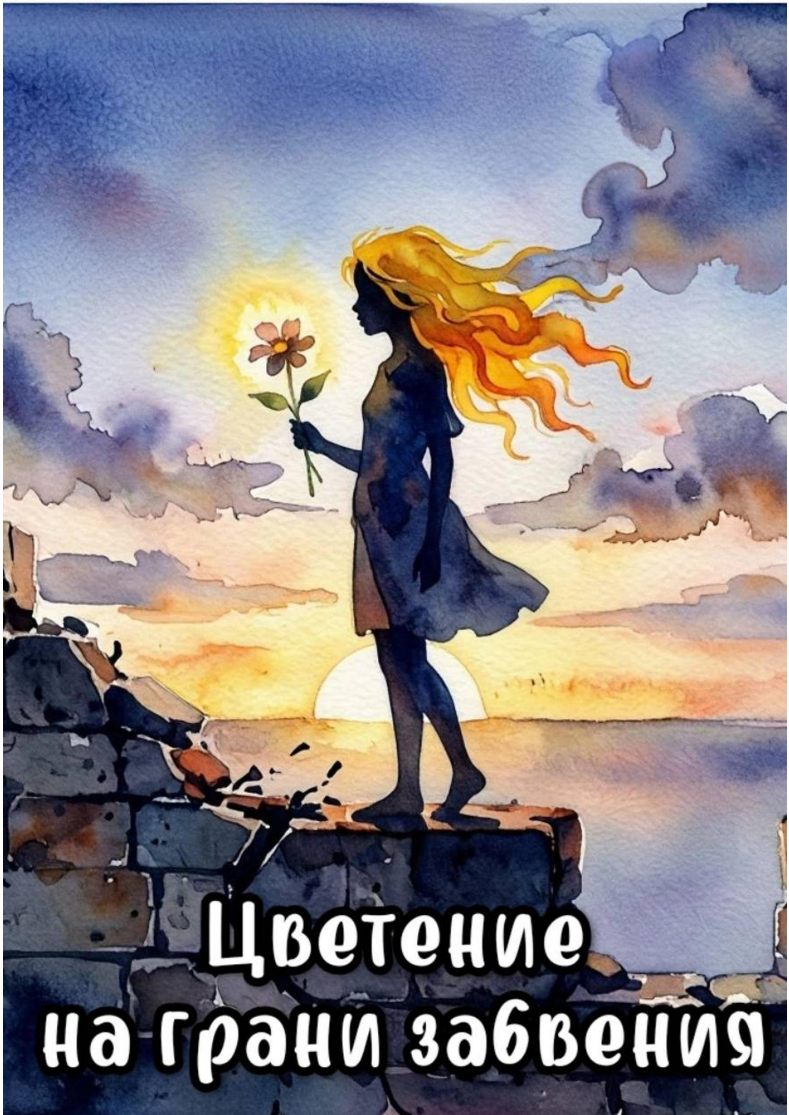

Цветение
на грани забвения

Злата Золотце

Цветение на грани забвения

https://litres.ru/74817133
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир, державший на себе некогда великую и могущественную Империю, теперь разрушает сам себя, стремительно приближаясь к своему закату. Войны и революции разделяют его, зло, рождаемое сердцами людей, лишает сил к существованию. Именно в столь тяжёлое время довелось жить Зуки Маорис, а ведь она просто девочка, которая хочет обычного счастья и, возможно, еще не готова к той роли, которая уготована ей судьбой. В поисках пропавшего годы назад отца, девушка попадает в самое пекло событий - теперь судьба миллионов зависит от её действий. Сможет ли она остановить гибель этого мира, добиться своих целей, и найдёт ли эта девочка, наконец, свое счастье, она, цветок, расцветший в руинах имперских стен?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	26
Глава 4	43
Глава 5	63

Злата Золотце
Цветение на грани забвения

Пролог

Солнце клонилось к закату, озаряя, быть может, в последний раз, все то, что осталось от прекрасного некогда города на Стене.

По изуродованным и осевшим каменным плитам брела девочка. Ее растрепанные золотистые волосы переливались в лучах солнца, а босые ступни оставляли за собой на камнях неровные багровые следы. Эта стена была когда-то ее домом. Теперь это лишь пепелище.

Девочка, не обращая внимания на боль, поднималась всё выше, опора под ее ногами становилась все более неустойчивой, а земля осталась уже далеко внизу. Та земля, где ее высматривали сейчас две очень крошечные фигурки. Они верят в неё, и хотя бы поэтому она дойдёт до конца. Она спасёт этот ужасный мир ради них. И ради...

Ее очаровательно-безумные глаза цвета морского прибоя стали круглыми, словно две маленькие луны, когда девушка разглядела преграждающий ей путь, полупризрачный силу-

эт.

- Что ты здесь делаешь?!.. - вырвалось у неё. Она машинально ускорила шаг, почти побежала.

- Ты не должна этого делать. - ответил силуэт низким, таким знакомым, тенором. - Остановись и отдай мне его, пожалуйста.

Девочка прижала к груди грязновато-белый свёрток, что до этого покоился в её руках- Постой... Так нельзя.. Где ты был, я тебя так искала!.. - залепетала она.

- Потом я обязательно всё тебе расскажу. - на губы мужчины легла вымученная улыбка. - Послушайся меня сейчас, прошу, и... Не злись на меня, что бы я ни сделал, хорошо?..

У девушки задрожали губы.

- Я... Не могу тебе верить...

Минуту они смотрели в глаза друг друга, не говоря ни слова.

- Милая, я не хочу спасать этот мир, я хочу спасти тебя и твою мать... Но то, что я должен сейчас сделать... Ты не поймёшь никогда. - неожиданно задыхаясь, произнес мужчина.

Он шагнул навстречу застывшей девушке и протянул обе руки, касаясь её плеч. Странно, такие тёплые, такие живые руки. Совсем не как у призрака.

- И помни: я непременно навещу вас, когда все закончится, вот увидишь. - неожиданно добавил он.

Помедлив ещё секунду, он вдруг грубо развернул девочку спиной у краю стены и с силой оттолкнул от себя: та, набирая

скорость, полетела вниз.

Сперва живот девочки скрутило от безумной боли и обиды, а на глазах выступили слёзы.

За что?..

Затем пришел страх, а за ним... Пустота. Ей уже было все равно.

В глазах у неё потемнело, и невзирая на ужас грядущей и неминуемой смерти, ей вдруг подумалось, что, наверное рассвет нового мира всегда будет начинаться с чьей-то жертвы. С её жертвы, например. Никто не узнает её имени, когда этот новый мир, наконец, расцветет во всей своей красе. Ведь она пришла в этот мир, чтобы завершить его существование. Она - цветок увидевший закат, ей не суждено встретить рассвет с другими. Как жаль...

А ведь ей так хотелось..

Просто..

Жить

...

Глава 1

Безусловно, белый потолок с желтоватыми разводами - сногсшибательно красивое зрелище. Однако Зуки все равно ужасно злилась на нестерпимую головную боль, помешавшую ей проводить время как-нибудь более занимательно.

Она неплохо владела базовыми навыками борьбы, но двое рослых парней оказались ей не по зубам.. Впрочем, Зуки, кажется, успела неплохо намять грубиянам бока, прежде чем рухнуть от удара арматурой по виску. Увесистая была железяка, да и приложили с силой. Голова болела даже теперь, однако, к счастью, обошлось без крови, да и вообще, последствия не обещали быть серьёзными.

Издав некий недовольный звук, Зуки попыталась встать, но едва не потеряла сознание от боли и рухнула обратно на подушку ещё более раздосадованная. Белый потолок, гул фильтраторов над ухом. Ну да, она загремела в больницу. Ещё немного поразмышляв, девочка пришла к выводу, что могла попасть, разве что, в Центральную больницу, а значит, единственное, что ей оставалось - это терпеливо дожидаться, пока её семья соберётся её навестить. Затем у не снова разболелась голова, и Зуки сочла лучшим решением продолжить убивать время сном.

Дверь едва приоткрыли, и из коридора за ней тут же донёсся шум торопливых шагов. Этого было достаточно,

чтобы развеять чуткий из-за головной боли сон девочки. Зуки повернула голову к двери.

- Ох, вы наконец проснулись, юная госпожа? - улыбнулась ей зашедшая в комнату лекарь.

- А? Д-да, и мне уже лучше, спасибо. - Зуки выдавила из себя улыбку, снова пытаясь сесть на кровати.

- К вам посетитель, - Сообщила женщина, сочувственно глядя на неё. - Только не думайте перенапрягаться...

В следующую секунду её слова были прерваны громко хлопнувшей дверью, а затем влетевшей в палату маленькой растрепаной девчушкой.

- Дурная ты, сестрица!! - девочка замахала руками, словно пытаясь улететь. - Хоть знаешь, как ты нас всех перепугала!?

- Серьёзно. Дура совсем, что ли? И что на этот раз тебя дёрнуло на поиски приключений? - Дверь снова приоткрылась, и в проёме появилась девушка лет двадцати с усталым выражением лица. Накручивая на палец чёрную прядь, она подошла к кровати Зуки и уселась на одеяло. Пожилая лекарша, сразу оробев, пробормотала что-то вроде: "Я вас оставлю ненадолго.. " и поспешила выйти в коридор.

- К тому же, меня очень интересует вопрос: кто вообще разрешил вам пересекать границу? - между тем продолжила девушка, кинув на сестёр уничтожающий взгляд.

- Дорогая моя Нира, может не будешь так на меня смотреть? - напряженно рассмеялась Зуки. - Пугающий у тебя взгляд, знаешь ли...

- Бояться надо не меня, а дядюшку, - прервала её излияния девушка. - Вот он вам устроит взбучку, когда приедет. И всё таки? - перебила она сама себя. - Отвечайте на мой вопрос, мелкота.

- Ну.. Кхм... Решили прогуляться...

- И поэтому без разрешения пересекли границу, нарушили миллион запретов, так, мало того, ещё и устроили не пойми что!? Вы хоть понимаете, что у всей Рейдолы из-за вас могут быть проблемы?! - Старшая сестра окинула строгим взглядом притихших девочек.

- Что ж, я опять накосячила.. - виновато улыбнулась Зуки, прерывая напряжённое молчание. - Приношу свои глубочайшие извинения.

- Но... - хотела было возразить младшая сестра.

- А Ённ, положим, я в это втянула, - быстро добавила девочка, перебивая её.

- Ну как всегда... - впервые улыбнувшись, вздохнула Нира. - Что вы хоть не поделили с теми верзилами?

Девочки, не сговариваясь, повернули головы и сказали почти одновременно с одинаковым отвращением:

- Они издевались над кошкой!..

Кошка, кстати, выжила, несмотря на сильную травму - её спасла Ённ. Быстро поправилась и была отправлена в хорошие руки. А вот Зуки не освободиться раньше конца недели. Девочка подняла голову с подушки и тоскливо посмотрела в окно. Один день прошёл. Сегодня, после первых уроков,

собиралась заглянуть подруга...

В из коридора за дверью снова донёсся шум шагов. Интересно, кто бы это мог быть? Впрочем, вряд ли идут к ней, ещё ведь нет и полудня...

Тем не менее, спустя какое-то время шаги приблизились и замолкли, а дверная ручка медленно, словно нехотя, повернулась.

- Зуки? Не ожидала, да?

Девочка изумленно распахнула глаза. В проёме стоял белокурый мальчишка, тот кого она меньше всего ожидала увидеть. Седрик Ласточкин.

Глава 2

- С-седрик? Погоди, что ты тут забыл?

- Да так, мимо проходил... - Белобрысый довольно усмехнулся.

- А если серьёзно?! - Зуки облокотилась на стену.

Вместо ответа, тот протянул девочке помятый сверток с гостинцами.

- Мама, как узнала, что ты угодила в передрягу, так переполошилась. Папа тоже очень сердился.

- Ой-ой... - рассмеялась девочка, принимая подарок из рук мальчика - Кажется мне влетит...

- Ну ты бесстрашная, конечно.. - покачал головой Седрик - Как голова, сильно болит?

- Да нет, уже почти отпустило. - Зуки коснулась перевязанного бинтом затылка.

Какое-то время они молча глазели друг на друга.

- У меня очень много вопросов... - Ироничный голос заставил обоих обернуться к окну. На белоснежном больничном подоконнике, свесив ноги, уселась девушка в академической форме.

- Веда! - Зуки радостно улыбнулась, - Я внимательно тебя слушаю.

Но подруга обратилась вовсе не к ней, а к её собеседнику, чем весьма удивила девочку.

- Что ты-то тут делаешь, Ласточкин? - недоуменно спросила она.

- А разве не то же, что и ты? - парировал Седрик.

Зуки изумлённо переводила взгляд с Седрика на Веду. Не лице подруги читалось то же выражение.

- Вы знакомы? - одновременно спросили девочки, на секунду замерли посмотрев друг на друга, а потом столь же дружно расхохотались.

- Как я мог забыть. Дело в том, что я теперь учусь в вашей школе. - с улыбкой произнёс Седрик, прерывая их веселье.

- Правда?! Ну и новость я проболела... - не переставая смеяться ответила Зуки. Она не утерпела-таки и в тот же вечер пересказала подруге все подробности их знакомства.

<<•••>>

Черепица под ногами крошилась и тихонько поскрипывала. Старый дом, ничего не скажешь.. Зато красивый. Интересно, всё-таки, чей же это был дом? Хотя, это не так уж и важно...

Зуки ухватилась руками за старый карниз, в который раз думая, что вот сейчас он точно обвалится, и сползла по водосточной трубе до чердачного окна. Запрыгнула на подоконник и красиво приземлилась на пол. Сегодня она прогуляется до Южного крыла, пока будет ждать Веду. Она вдруг замерла, уставившись на груду коробок в углу комнаты. "Откуда они тут взялись? "- подумала девочка -" Вчера их здесь, кажется, не было... "

Внезапно в коридоре, ведущем - Зуки точно помнила - к винтовой лестнице, послышались торопливые шаги. Девочка замерла, не зная, что предпринять. Тем временем шаги замедлились, дверь скрипнула и распахнулась. На пороге появился совершенно незнакомый ей мальчишка.

-Эм.. Что ты забыла в нашем доме, девочка? - недовольно, однако с явной насмешкой поинтересовался тот. Он будто бы и не был удивлен, однако едва ли можно было прочесть какие-либо внятные эмоции на его лице. Зуки растерявшись, так и осталась стоять на месте, уставившись на гостя.

Мальчишка был немного выше её. В неровном свете от окна поблескивали его серебристо-белые волосы - никогда Зуки не видела таких волос. Паренёк поднял руку закрываясь от солнечных лучей и недовольно поморщился. Однако Зуки успела разглядеть его чудные, карие, почти чёрные глаза, такие неестественно темные на фоне светлых прядей.

Какой забавный...

-Так что? Воровать здесь нечего, между прочим. - Мальчишка вопросительно уставился на неё.

-И не собиралась! - возмущено фыркнула Зуки, - На каких это основаниях ты называешь меня воровкой?! Сам-то что здесь забыл, раз такой умный?!

Мальчик немного растерялся.

- А...Ну, вообще-то.. Я тут живу так-то.

- Чего? - Зуки иронично изогнула брови. - Живёшь? Ты? Здесь? А я ,тогда, чердачный гном!

-Ну, как скажешь, - усмехнулся мальчишка, - девочка - чердачный гномик..

Кажется, парню было интересно продолжать разговор, он вовсе не собирался гнать Зуки из старого дома.Правда, сама девочка в пылу спора об этом не подумала. Она напряжённо всматривалась в лицо незнакомца. "Ох и угораздило же меня опять вляпаться! " - в который раз подумала Зуки, неловко прислонившись к стене возле подоконника.

- Сын, долго тебя ждать? - Коридор снова наполнили звуки шагов. Зуки вздрогнула и отшатнулась от стены. Внезапно ее ноги запнулись обо что-то, и девочка полетела прямиком на огрубевшие доски. Раздался оглушительный звон, в такт открываемой двери. Зуки поморщилась. Больно.. Она поглядела на пол и на свои руки, которым досталось больше всего.

Погодите... Это битое стекло, когда-то было чем? Неужели она разбила что-то дорогое?! Но ведь его не было тут ещё минуту назад, она точно помнит! Хотя, может и ошибается...

- Ой-ой-ой, какой тут переполох... - Вошедший в комнату высокий худощавый мужчина, почти старик, вскинул брови, однако взгляд его изменился когда тот увидел осколки на полу, заляпанные кровью подскочившей незнакомой девчонки.

- Что это было? - обернулся он к почему-то побледбвшему и съежившемуся парню, указывая жилистыми пальцами на битые стекла.

- Рама.. К-кажется. Мамина, для рукоделия... - промямлил

тот запинаясь, будто это были его проказы.

- Куплю новую. - лицо господина стало чуть спокойнее. - Седи, помоги своей гостье, юная особа изранила все руки о стекло. Заварник на веранде, если вдруг тебе вздумается проявить гостеприимство, аптечка в саду под лестницей. И возвращайся, мне нужна твоя помощь.

- Извините меня.. - смущенно пробормотала Зуки, скользнув по незнакомцу взглядом, но тут же принялась буравить глазами пол. Кстати, очень ветхий, едва не сгнивший, но видно, что сделан когда-то умелыми руками.

- Рогнед Ласточкин, будем знакомы. - улыбнулся господин, протягивая девочке руку, однако тут же спохватился и отдёрнул её, но в следующую секунду ухватил пальцами её запястье, приподнимая и опуская вниз. Затем вскочил с места, проявив неожиданную прыть, и скорым шагом направился к выходу, забыв, видимо, что девочка так и не назвала своего имени, а значит, знакомство не завершилось. Кинув мальчику невнятное "я тебя жду..", мужчина стремительно скрылся за дверью, не затворив её.

-...что?.. - Зуки потерянно смотрела ему вслед.

- Не обращай внимания... - Парень начал предложение глубоким вздохом. - Отец.. Ну, он немного странный.

<<•••>>

-Так как тебя зовут? - покосился на неё мальчик, держа в руке дымящийся чайничек в синий горошек. Он с опаской следил за девочкой, пока та старательно забинтовывала себе

руку, густо приправляя ткань лечебной мазью, оказавшейся в кармане ее брюк. К лекарствам из их аптечки она даже не притронулась, к тому же обработать дала только одну руку. Какая независимая, посмотрите на неё..

Не чета сестрёнке.

-Девочка-чердачный гномик, - пробормотала Зуки с усмешкой. И тут же поправилась, - Зуки, там, на соседней просеке дом моего дяди. А тебя как звать? И что, вы правда тут живёте? Как так, я вас раньше тут никогда не встречала!

- Да, да.. Это дом моего отца. Мы в нём жили и раньше.А потом... - он немного замялся, -Ну, переехали.

Какой смешной и скудный лексикон, однако. Весь в папеньку..

-А-а-а! Ну понятно, а я-то думала... - Зуки рассмеялась.

- Думала она... Зовут меня Седрик. - спохватился мальчишка. И мы, кажется, ровесники. А вообще, наверное, мы ещё успеем познакомиться поближе. - и он лучезарно улыбнулся, ещё не зная, к чему его приведёт это невероятное знакомство.

<<•••>>

Солнце повалило к закату ещё раньше, чем друзья решили расходиться, и теперь на улице уже сгущались сумерки. Зуки встала и подошла к окну. Как же быстро и скучно летят дни на больничной койке. Впрочем, небольшой отдых перед экзаменационной неделей ей не помешает.

Привычки рано ложиться спать у девочки не было, а пере-

данную сестрой книгу она скоро прочла. Поэтому Зуки просто уселась на подоконник и стала думать обо всём, что придёт в голову.

В прошлом феврале девочке исполнилось четырнадцать лет. И вот теперь скоро снова февраль.

Зуки вздохнула и прислонилась щекой к окну.

- Эх ты, папа. Снова пропустишь мой день рождения...

Несколько лет назад Зуки сбежала из дома. Пересекла границу между Устауэлом и Республикой Мор , прямо как сейчас, оставила там маму и друзей, бросила школу. А всё ради того, чтобы найти отца. Зуки не верила никому, ни маме, ни дядюшке Она верила, что отец жив.

Так девочка поселилась на земле одарённых в доме своего дядюшки, как и многие её сестры. Она пошла в Академию наравне со сверстниками и очень быстро нагнала их, завела новых друзей. Но для поисков отца, надо, как минимум, окончить курс обучения одарённых.

Отец пропал, когда Зуки было шесть с небольшим. Однажды утром собрал свой походный рюкзак и ушёл в горы. Говорил, что скоро вернётся. Для него было обычным делом иногда уходить развеяться на пару дней. Только вот он не вернулся. Через месяц, когда стали поднимать информацию, обнаружили, что в тот день отец пересёк границу. Дальше следы терялись. В населённых пунктах отца не замечали. Знали только, что двинулся он с границы куда-то на восток. Значит, к Хронасу.

Из курса Истории Древней эпохи каждому школьнику известно, что раньше, на этой многострадальной земле существовало лишь одно государство. И, конечно, как гласят легенды, всё люди жили в мире и гармонии. Пока не появились одарённые. Однажды, по каким-то неведомым причинам, весь мир потряс невероятной силы катаклизм. После этого стали появляться люди с сверхчеловеческими способностями.

Сначала такие люди часто погибали: их организм не выдерживал стремительный мутации. Однако вскоре многие из них смогли приспособиться к ней и овладеть новыми возможностями своего тела. Если бы этим всё кончилось... Люди, которых миновала мутация, вполне ожидаемо стали считать одарённых нелюдями, воплощением зла. Мир разделился на два лагеря, и вслед за катастрофой мир потрясла мировая война. В учебнике она значится, как Первая великая война. По её окончании Первородная империя разделилась на две страны - страну одарённых - Устауэл и страну бездарных - Мор. Началась Первораздельная эпоха.

Однако спустя время и новоиспечённые маги разделились на два лагеря и стали враждовать между собой. Вторая великая война разделила мир уже на три части, одной из которых был Хронас - юдоль зла, как принято считать в Устауэле. Впрочем, в какой-то степени это мнение имеет основание. Так или иначе, раздел ослабил одарённых, что позволило бездарным превратить обе страны в полуколонии. С

тех самых пор борьба за независимость с переменным успехом шла вот уже несколько сотен лет. За это время Устауэл стал достаточно сильным и большим государством, однако всё ещё продолжал зависеть от Республики Мор.

Зуки встрепенулась и спрыгнула с подоконника. Пока она витала в своих мыслях, время уже перевалило за полночь.

Девочка собиралась было лечь спать, как вдруг с прикроватного столика донеслось слабое треньканье. Карманные часы. Кажется пришло какое-то сообщение. (А вы думали, технический прогресс одарённых остановился на культуре средневековья?!)

Зуки подняла часы и открыла базу данных. Неизвестный отправитель. Недолго думая, девушка открыла сообщение. "Спасительница кошек, милосердие - путь к погибели". И всё. Ни обратного адреса, ни постскриптумов..." Что за глупая шутка?.. " - успела подумать девочка, прежде, чем повалиться на пол, сгибаясь от боли.

Сначала заныло в груди, потом боль усилилась и разрослась по всему телу. Даже голова после удара арматурой не болела столь сильно. Зуки прислонилась спиной к кровати, стараясь не закричать. Наконец, боль начала отступать и к девочке вернулась способность думать.

"Это сообщение-ловушка? Но как оно могло прорваться через защиту семьи Маорисов? Глупости, никак. Но что же это тогда?.... "

Дежурная в утреннюю смену лекарь застала нашу героиню

лежащей на полу с посиневшими губами и едва заметным дыханием.

Зуки шла по коридору в неведомом направлении. Она не знала, как попала сюда, не знала также, куда идёт. Стены вокруг состояли из стекла. Битого стекла. Стеклянная крошка была везде, на стенах, на полу, по которому девочка почему-то шла босиком, казалось, она парит в самом воздухе, забивая собой лёгкие.Зуки подняла голову, и с потолка тут же посыпалось стекло. Девочка закричала и накрыла руками голову. Вдруг Зуки поняла, что стекла горят, сгорают в воздухе и падают на пол, не причиняя ей вреда. "Милосердие - путь к погибели" - на разный лад повторяли миллион голосов. Милосердие...

Зуки распахнула глаза. Раньше ей никогда не снились кошмары.

Прошло не меньше двух недель,прежде чем девочка снова смогла появиться в академии. О случившемся в тот вечер девочка не рассказала никому, решив сначала разобраться самостоятельно. Зуки встала с кровати и подошла к окну.

- шесть-часов-сорок-четыре-минуты. - монотонно пропели часы в ответ на её вопросительный взгляд. Пора собираться в школу.

Когда Зуки спустилась в гостинную, все уже собрались. Девочка подошла к столу и села на своё место, по левую руку от дядюшки Жельмара.

Зуки до сих пор не хватало смелости смотреть дяде в гла-

за. Нет, он вовсе не был злым или строгим,он даже не очень-то её отчитывал, но девочка переживала, что по её вине дядюшку Жельмара ждут сильные неприятности. Не удивляйтесь, это же Зуки Маорис, с ней всегда так: натворит чего-нибудь сгоряча, чтобы потом пилить себя муками совести.

- Зуки, господин Рид просил тебя зайти к нему во время дневного перерыва. Он хочет с тобой о чём-то поговорить... - кивнув в ответ на приветствия, обратился к ней дядя.

Зуки встрепенулась, едва не выронив вилку. Глава Академии? Поговорить с ней? Как много сюрпризов ещё готовит ей этот день?

- И ты не знаешь, о чем? - осторожно спросила она, слегка подавшись вперёд, - Вы же друзья, неужели он с тобой не поделился?

- Нет, не знаю. - он насмешливо покачал головой, - Он не говорил мне этого. Но тебе придётся пропустить занятия в кружке сегодня.

- Ну да, - расстроенно вздохнула Зуки, - выходит, что так.

Провинциальный филиал известной на весь мир Академии одарённых "Светочь" был тщательно упрятан от чужих глаз в подлеске под скальным выступом Безымянной горы. Однако ученикам, живущим в большинстве своём в пригороде не составляло особого труда добираться в школу по утрам на различных летательных аппаратах нового времени.

Зуки, например, обычно тратила на дорогу всего около четверти часа. Правда, несмотря на это, девочка довольно

часто опаздывала в школу. Так вышло и теперь.

Кажется, сегодня ей не конкретно не везёт. Ну разве можно начать день хуже? Когда девочка добралась до кабинета, урок уже начался. Стараясь не привлекать к себе внимания, Зуки прокралась к своему месту. Седрик, сидевший на два места ближе к окну, оживился и помахал ей рукой. Девочка ответила доброжелательной улыбкой, не обращая внимания на шепоток и смешки одноклассников.

Тут, пожалуй, стоит описать класс, а вернее будет сказать, группу, в которой училась наша героиня и в которую теперь попал её приятель. Типичный набор группы в Академии включал в себя двадцать человек одной возрастной ступени, составлявшей примерно до трёх лет разницы. Зуки попала в класс, в котором учились в основном одногодки.

Со многими одногруппниками девочка была в приятельских отношениях, однако близким своим другом считала только Веду Морок. Эта девочка была феей в прямом смысле этого слова. Феи здесь - это не стереотипные персонажи волшебных сказок, а определённый подвид мировой мутации, дважды мутанты, можно сказать. Особеннось фей, не столько длинные и острые сказочные ушки (и уж вовсе не крылья), сколько остутствие какого бы то ни было веса. Независимо от форм, все феи весят не больше пушинки, потому и обладают способностью парить в воздухе.

У Зуки совершенно вылетело из головы, как они познакомились, однако это произошло спустя некоторое время по-

сле того, как девочка попала в школу. Несмотря на официальное равенство, довольно многие одарённые недолюбливали фей и прочих "дважды мутировавших", считая их столь же далёкими от человеческого вида, как и животных. Именно поэтому над девочкой часто издевались в школе, она была хмурой, замкнутой и почти ни с кем не общалась.

Зуки не знала, почему её потянуло познакомиться именно с Ведой; может, на зло остальным, а может, её просто сразу заинтересовала загадочная маленькая фея, но с первого же года совместного обучения девочки стали неразлучны. С тех пор подруга очень изменилась: повеселела, стала общительнее и жизнерадостней, даже завела уйму новых увлечений, но своим другом всё равно продолжала называть одну лишь Зуки. Одноклассники же привыкли к тому, что эти двое всегда держатся особняком,но тем не менее считали их частью коллектива. К тому же, детские предрассудки и неоправданные издевательства остались за стенами кабинетов младшей группы.

Не одна только Веда была в их классе особенной, были и другие ребята. Вот, например, Рианн, Рианн Ридер. Вон он, тот мальчик с зеленовато-рыжей шевелюрой (Да-да, именно так), сидит на самом крайнем месте, рассеяно глядя в окно. Парнишка тоже не из простых одарённых. Правда, никто про него ничего толком не знал,Так как мальчик не очень-то стремился с кем-нибудь подружиться.

Рианн был отзывчивым, добрым, даже порой до смешно-

го наивным, но всегда предпочитал одиночество общению с людьми. К тому же, ни словечка о себе не рассказывал, как бы ребята не старались его разговорить. В группе мальчик был самым старшим, поэтому и не удивительно, что он считал остальных малышней. Но неожиданно, кажется, даже и для себя, когда в класс попала эта новенькая - Зуки, он до крайности ею заинтересовался..

Зуки вздрогнула. Перерыв. Она почти не слушала учителя и не заметила, как первый час занятий подошёл к концу. Девочке всё не давал покоя вопрос, что же нужно от неё ректору.

- Сегодня я не смогу пойти с тобой на занятия на перерыве. - отрешенно бросила она, обращаясь к Веде. Та, впрочем, и раньше заметила необычную задумчивость подруги, но говорить ничего не стала. Зуки, если нужно, и сама расскажет, а пока не захочет, из неё слова клещами не вытянешь. Поэтому Веда и не стала её теперь расспрашивать и только сказала:

-Хорошо, но буду ждать.

Зуки кивнула. Она и сама надеялась, что этот разговор не затянется надолго.

Большой перерыв разделяет учебный день на две части. Утром занятия длятся три часа, вечером - четыре, а между ними - трёхчасовой перерыв. В это время школьники могут делать всё, что им вздумается, даже отправиться в морской поход, при условии только, что успеют прибыть обратно к

началу вечерних занятий. Примерно этим и занимались ребята в кружке, куда часто наведывались Зуки и Веда. Но обо всём по порядку.

Девочка долго прислушивалась к затихающему эху собственных шагов, замерев перед широченной резной дверью, наводящей благоговейный ужас на всех учеников академии. Зуки улыбнулась. Ей было немного сложно бояться человека, частенько виденного ею в дядюшкиной гостинной за какой-либо патетической полемикой или во время миролюбивого чаепития. Но загадочный тон и многозначительные недомолвки дядюшки заставляли её сейчас нерно теребить подол форменного платья, не решаясь постучать.

Зуки порывисто вдохнула и стукнула пару раз костяшками по двери с той силой, какую только позволял ей образ благовоспитанной школьницы.

- Да, да... - приглушенно раздалось из кабинета, - Зуки, я знаю, что это ты, заходи.Девочка взялась за ручку и застыла, какой-то узелок в голове начал распутываться, и Зуки боялась снова потерять конец ниточки. Думай...

И тут её будто ужалила пронзительная, неизвестно где гулявшая раньше мысль. Ну и тормоз она, конечно! Точно-точно, ведь в этом году...

- Господин Рид, - проговорила она, проскальзывая в комнату, - Мне кажется, я уже догадываюсь, о чем вы хотели со мной поговорить...

Глава 3

За окнами академии уже стемнело. Стоило спуститься сумеркам, как крупными хлопьями повалил снег. Зуки любила снег, любила сидеть на окне, прижавшись лбом к стеклу, и смотреть, как падают, устилая землю, лохмотья снежинок. Отец ведь тоже любил так делать... Да ведь?..

- Девочка-девочка... - Её глубокомысленные рассуждения неожиданно прервали. - Помоги мне, пожалуйста.

Зуки повернула голову. Перед ней стояла девчушка, лет десяти на вид, удивительно хорошенькая, с глубокими карими глазами, в которых будто почудились девочке смутно знакомые черты. Тёмные волосы, доходившие ей едва не до пят, были растрёпаны, да и сама малышка выглядела как-то помято. Зуки спрыгнула с подоконника и опустилась на корточки перед девочкой.

- Что у тебя стряслось? - спросила она. - Ищешь кого-то?

Пустой тёмный кабинет для практических занятий, в котором едва ли не всегда нет света, — отличное место, чтобы поглазеть в окно в тишине и одиночестве во время короткого перерыва вечерних занятий. Но что тут забыла маленькая девочка? Собственно, младшим здесь запрещено появляться.

- Группа «А» пятого звена! - выпалила вдруг девочка. - Ты оттуда?

Малышка уставилась на Зуки с какой-то болезненной, пугливой надеждой. Казалось, ещё немного, и она расплачется.

- Да. - улыбнулась та в ответ, глядя в глаза девчонки. - Только остальные уже ушли. Ты чья-то сестра?

Но девочка ответила не сразу. Услышав утвердительный ответ, она вдруг как-то расслабилась и успокоилась. Наконец, она улыбнулась и затараторила.

- Да, да, мой братишка с тобой учится, но.. Ты можешь мне помочь?

Зуки удивлённо на неё посмотрела.

- Не хочешь, чтобы я позвала твоего брата?

Девочка будто испугалась.

- Нет-нет-нет... Ну.. Если честно, я уже так отчаялась, что хотела идти к нему, но.. Не хочу, чтобы он узнал. - И она с надеждой посмотрела на Зуки.

Та вздохнула. Ну разве могла она отказать?

Девочка, как выяснилось, потеряла мамину брошь и ужасно боялась рассказать об этом брату. Она точно даже не знала, когда и где могло пропасть её сокровище.

- Как тебя величают-то, горе луковое? - спросила Зуки, когда они выходили из кабинета.

- Хильди.. - смущённо улыбаясь, ответила девочка. И вдруг игриво прищурилась. - А тебя я узнала. - развеселилась она. - Ты Зуки, да? Про тебя мне брат говорил и Ённ ещё.

- Да ну, ты, никак, дружишь с моей сестрой? - Зуки мягко улыбнулась. Вот ведь, только-что разреветься была готова, а теперь веселится... Смешная девочка. - Слушай... Как же я сразу не догадалась.. Ты Ласточкина, да?

Хильди, казалось, опешила от столь прямого вопроса и на мгновение замерла. Потом нерешительно кивнула. Зуки рассмеялась и подумала, что эти двое: Хильди и Седрик, пожалуй, что очень похожи.

Они провозились до конца вечерних занятий, даже на улице уже искали, но брошь так и не нашли. Хильди едва не плакала и всё повторяла, что, мол, в глаза родным смотреть не сможет. На вопрос, зачем ей вообще понадобилось принести в школу такую ценность, она промямлила что-то невнятное. Беда...

Зуки с жалостью посмотрела на девочку.

- Знаешь, я думаю, тебе стоит всё-таки рассказать Седрику, не зверь же он, честное слово...

Девочка замялась.

Внезапно, в со стороны теоретического корпуса послышался ужасный шум. Кажется, туда сбегались все ученики, ещё не успевшие разойтись по домам после занятий. Зуки развернулась и скорыми шагами двинулась в сторону шума, неосознанно увлекая за собой недоумевающую и взволнованную Хильди. Скоро они приблизились к толпе. Ребята кричали, спорили, кто-то даже плакал, однако из всей этой какофонии Зуки ничего не смогла разобрать. Она быстро за-

метила в толпе растрепанную макушку своей лучшей подруги и принялась пробиваться к ней через толпу. Замечать, однако, её стали прежде, чем она успела продвинуться хоть на миллиметр.

- О, Зуки! — вдруг громко крикнул из толпы кто-то, знавший её. — Она поможет!

По толпе словно ураган пронёсся. Отовсюду послышались вопросы, бессвязные реплики.

- Зуки?

- Ведите её сюда!..

- Маорис, помогай!

Вскоре совершенно растерявшуюся и всё ещё ничего не понимающую девочку вытолкали вперёд. Зуки с уверенностью считала себя достаточно искушенной морально тяжёлыми картинами жизни (стоит заметить, по одним лишь вымышленным мирам), но и она, выкрикнув, зажала рот рукой, увидев брызги крови на присыпанной снегом кирпичной дорожке. Кровью истекал, распластавшись навзничь, Рианн Ридер. Узнав мальчишку, девочка была ещё больше шокирована. Какой-то низенький, расторопный парнишка сбивчиво и чуть заикаясь, объяснил ей, что Ридер случайно упал, спускаясь, с внешней лестницы (вроде как толкнул его кто-то..) и что он вот-вот умрёт, непременно умрёт, если она, Зуки, сейчас ничего не сделает..

Зуки, внутренне содрогаясь, опустилась на колени перед раненым. Повреждение, впрочем, было пусть и сильным, но

не смертельным, хотя обилие крови и выглядело пугающе. Девочку трясло, однако ж подобное состояние не лишило её способности рассуждать. С тем, чтобы применить сейчас способность, сопряжены довольно большие риски... Но...

Девочка оглянулась на толпу, опасливо державшуюся поодаль. Совсем никого из взрослых... Зуки глубоко вздохнула и решилась. Она напрягла все силы. С помощью одноклассников она перевернула мальчика на живот и протянула слегка подрагивающие руки к пугающего размера ране на голове. Ей стало страшно. А вдруг не получится, а вдруг... Из её ладоней полился слабый свет. Рана медленно, словно нехотя, начала затягиваться. Когда её размеры уменьшились на треть, Зуки опустила руки и обессиленно рухнула на тротуар рядом с Рианом. Её тут же бросились поднимать. Со стороны ворот к ним уже спешил лекарь. Плохо Зуки владеет своей способностью.

Изменение — это, пожалуй, самый сильный дар из тех, что ей встречались. Возможность изменить структуру вещей, пространства, времени действительно ужасающе сильна. При грамотном обращении она способна превзойти и объединить навыки едва ли не всех одарённых разом. И такая сила досталась ей, бездельнице, полукровке, воспитанной с бездарными, из-за отсутствия должной подготовки неспособной овладеть ею до конца..

Ну что ж, зато она смогла немного оттянуть время до появления помощи.

Под испуганные взгляды ребят бесчувственного Риана погрузили на носилки. Неожиданно Зуки заметила то, чего раньше не увидела, потому что, переволновавшись, не подумала не только об искусственном дыхании, но даже и не догадалась просто осмотреть мальчишку. В правой ладони у Риана была плотно зажат какой-то металлический предмет, отражающий свет от фонаря. В полумраке казалось, что вся рука мальчика в крови, так сильно он его сжал. Девочка вздрогнула. Носилки вновь были опущены: видимо, лекарь тоже уже заметил. Когда одеревеневшие пальцы, наконец разжались, по толпе пронёсся возглас изумления с примесью какого-то первобытного, неясного страха.

Многие спрашивали друг у друга, что это может значить. Лекарь, между тем, внимательно осмотрел предмет. Это оказалась небольшая металлическая брошь в виде пера, с заточенными донельзя краями оперения. Теперь они были окровавлены. Странно, однако, откуда бы взяться этой брошке?

Тут Зуки словно током ударило. Она мигом отыскала в толпе потерянную и напуганную до смерти Ласточкину-младшую и поволокла её к носилкам. Под ошарашенным взглядом лекаря она подошла, ткнула пальцем в брошь, положенную на чемодан, и спросила:

- Твоё?

Девочка, поборов испуг, внимательно посмотрела на изуродованное украшение, а затем торопливо закивала.

Зуки вздохнула. Она отвела Хильди в сторону, освобож-

дая дорогу носилками.

- Ну вот и нашлась пропажа. - медленно проговорила она. - Только медицинские следователи тебе её не отдадут... Теперь тебе и правда лучше сказать родителям, что ты потеряла брошку.

Хильди испуганно посмотрела на неё, но, подумав немного, кивнула. Внезапно девочка жалобно всхлипнула и спрятала лицо на груди Зуки, дрожа, как осиновый лист. Та погладила её по голове. Тяжелое, однако, выдалось у них знакомство..

Седрик, хоть и не был в саду, понял всё быстро. Он не стал бранить сестру, только спросил, что она собирается сказать родителям.

- Учти, мама очень расстроится. - сказал он немного после. От таких слов девочка, и без того плачущая навзрыд, ещё сильнее разревелась. Зуки укоризненно на него посмотрела.

- Ну вот зачем ты так? - как-то обиженно произнесла она. - Она и так уже плачет, а ты теперь её ещё больше расстроил.

Она сидела рядом с Хильди и поглаживала её по голове. После этого происшествия девочки встретили Веду, а потом из какого-то неприметного закутка появился Седрик, ничегошеньки не слышавший про переполох во внешнем сквере. Где ж это он так спрятался, интересно? Однако теперь все четверо собрались в холле академии. На улице давно уже стемнело, снег валил, не переставая. Трудно им будет в та-

кую погоду добираться домой. Зуки вздохнула. Война войной, как говорится... У неё ещё есть одно незаконченное дело.

<<•••>>

Центральная больница. Облупившийся фасад, донельзя унылые серые двери, всё заведение это казалось уж очень мрачным, и вид его наводил тоску. Ещё совсем недавно Зуки с облегчением торопилась покинуть это место, и вот теперь она снова здесь. Они пришли втроём, никого больше не позвали. У Рианна не было друзей.

Непонятно, для чего за ними увязался Седрик, они ведь даже познакомиться не успели.

Третий этаж, левое крыло, палата номер... Номер 97!.. Они остановились перед белой дверью. Зуки нерешительно поглядела на табличку с номером палаты. Веда без стука повернула ручку двери и вошла первой.

Рианн сидел на постели, опираясь на подушки, и задумчиво смотрел в окно. Когда же он увидел ребят, из груди его вырвался восторженный возглас.

- Привет, Рианн... - неловко начала Зуки. - Мы решили вот тебя навестить...

- Я... Я очень рад, что вы пришли... - энергично, хоть и с трудом проговорил парень. - Знаете, тут так скучно..

<<•••>>

- Так ты не помнишь, что с тобой случилось? - спросила Зуки по прошествии некоторого времени.

- Нет... - Рианн покачал головой. - Следователь тоже спрашивал. - добавил он вдруг. Зуки смутилась. Следствие кончилось ничем, а вернее, всё свели к несчастному случаю. Поэтому да, - девочка решила поиграть в детектива. Эта история казалась ей чем-то большим, чем невинное падение с лестницы. К тому же, брошь..

Ну и ладно. Зуки решительно перевела тему.

- Зимние праздники скоро... - проговорила она как бы в задумчивости. - Думаешь, родные приедут тебя навестить?

Так себе попытка.

Лицо Рианна будто помрачнело на пару секунд. Но он тут же вновь улыбнулся и ответил:

- О, конечно. Лан приедет, а отец... Может быть, тоже.

- Лан? - переспросила любопытная Зуки.

- Мама. - пояснил Рианн. - Я так её зову... Жаль только, что не смогу побывать на Празднике огней в этом году... - вдруг обронил он.

Девочка посмотрела на него с жалостью. Никому не хочется пропускать Праздник огней. Этот праздник вот уже которое столетие был, пожалуй, самым зрелищным и масштабным мероприятием в краю одарённых. В это время проходят ярмарки, концерты, но главный атрибут праздника — огни. Они везде: на крышах и фасадах домов, вдоль улиц, в руках у людей и, конечно же, в небе. С тех пор как изобрели «вечные фейерверки», этот праздник для многих стал самым любимым.

- Ну, из окна больницы тоже что-нибудь да будет видно... - неловко начала Зуки, сочувственно глядя на мальчика.

Тот с улыбкой качнул головой. Мол, не надо меня утешать.

На том и расстались. Каждый из ребят заторопился к себе, ведь завтра снова учёба, и стоило подготовиться.

Зуки проскользнула в дом, сняла верхнюю одежду и, махнув по дороге рукой игравшимся в гостевом зале сёстрам, взбежала по лестнице на третий этаж. Добравшись до конца коридора, она открыла узкую белую дверь, вошла в комнату и прислонилась к ней с обратной стороны.

Праздник огней, значит...

Как-то она о нём забыла... А ведь он уже совсем скоро. Зуки открыла платяной шкаф, окинув взглядом находящуюся там одежду, достала одно из своих праздничных платьев, зелёное, с ажурным воротником, и подошла к зеркалу. «А не слишком ли оно нарядно смотрится?» — подумалось ей. Она покачала головой, убрала платье назад и закрыла дверцы шкафа.

«Мама приедет...» — мелькнуло у неё в голове. Эта мысль чрезвычайно обрадовала девочку. И в то же время из самых глубин души на поверхность поднялась так старательно туда упрятанная, неведомая, непонятная Зуки тоска. Она приходила всегда совершенно неожиданно, девочка не знала, откуда она, почему появилась, не знала, что с нею делать...

Зуки минут десять лежала на полу, бессмысленно глядя

в потолок. Затем глаза её начали слипаться, и девочка провалилась в сон, успев лишь подумать о том, что надо бы сделать уроки...

Это был один-единственный выходной посреди их учебной недели. Зуки проснулась на исходе ночи, но так и не успела заняться уроками. Вечером к ней, должно быть, заходила Беатрис звать на ужин, да не дозвалась и принесла после пару ломтей хлеба, чтобы не оставлять сестру голодной. Зуки взяла один из них со стола и откусила кусочек. Облокотилась на стол и взглянула в окно. Упоительно красивый рассвет. Вообще, природа в этих краях много прекрасней, чем там, в городах бездарных. Чистая, как будто неосквернённая..

Из платяного шкафа, лениво потягиваясь, выполз кот Эжен, словно предупреждая хозяйку, чтобы та снова не замечталась.

- Эй, опять ты, упрямец, спишь в шкафу! - недовольно прикрикнула на него девочка. Тот насмешливо зевнул и потянулся.

<<•••>>

Зуки отпросилась с нескольких уроков вместе с подругой, и теперь они вместе пребывали в садовой беседке Академического парка, где всегда царило лето, усердно занимаясь сочинением нового герба академии. Это и была увлекательная задачка от ректора.

Старый герб уже давно весь истрепался, да и пришло его

время...

В Академии герб менялся раз в несколько десятков лет. Что неудивительно, даже этот филиал в приграничной провинции был, пожалуй, ровесником самого городка. Рисовали его всегда ученики, собирались со всей школы, невероятная честь — попасть в ряды избранных.

Итак, Зуки и Веда, попав в это число, денно и нощно корпели над созданием герба, а вокруг, в любую свободную минуку, околачивались немало их любопытных и очень надоедливых одноклассников. И уж конечно, среди них был наш замечательный Седрик Ласточкин. Этот буквально лез под руку, Зуки уже начала жалеть, что вообще познакомилась с ним.

Вокруг столика в мраморной беседке, где они расположились, были разбросаны помятые листки бумаги. Черновые макеты.

Они остановились на одном из творений Зуки, и теперь Веда старательно его перерисовывала. Потом он пойдёт на показ ректору, и там уже решат, какая работа лучше. Выборные работы рисовались на холстах по одной от каждой группы. Работа должна быть закончена к концу Праздника огней..

Внезапно у выхода из внутреннего сада показалась сгорбленная фигурка. Был большой перерыв, и многие ученики сейчас гуляли по саду, но появление этого паренька заста-

вило ребят немного насторожиться. Тот с хамоватым видом неспешно побрёл к Центральной аллее в сторону компании старшеклассников, но внезапно замер на полпути, круто развернулся и заковылял в сторону сидящих в беседке девочек. Зуки напряглась, стиснув в руке мелок для обводки. Они уже сталкивались раньше, и эти встречи всегда приносили мало хорошего.

- О, девки, чего это мы рисуем? - с тем же нахальством начал паренёк.

- Погуляй в другом месте, - сухо отрезала Зуки. Она слишком напрягла руку, и линия поехала, девочка ойкнула и потянулась за резинкой. Её подруга даже и не взглянула в сторону подошедшего, продолжая рисовать.

- Чего сразу так грубо? - скривил мину паренёк. - Я же вежливо, а ты...

- Многоуважаемый Доминик, не соизволите ли вы покинуть наше общество в весьма скором времени и не отвлекать нас? - Девочка скривилась в ответ. - Мы заняты слишком важным делом.

- Ва-ажным? Прям так? - присвистнул тот и нарочно шагнул поближе.

Это был худощавый, ссутулившийся мальчишка, казавшийся много младше своих лет. В Академии он прослыл как хулиган, многие, особенно младшие, его побаивались. Отучившись всего пару курсов, он уже успел натворить немало и чаще всех оказывался на ковре в кабинете начальства.

Иногда и в обществе Зуки.

Эти двое и познакомились таким же образом. Словом, девочка крепко его недолюбливала.

Парнишка подошёл и склонился над подругами, дыша Зуки в затылок. Та едва сдерживалась, чтобы не воткнуть в его глаз мелок. Веда тоже оторвалась от рисования. Зуки отодвинулась от парнишки и покосилась в его сторону. Её неожиданно поразило выражение лица Доминика. Оно теперь было задумчивым и даже... доброжелательным.

- Так... - начал было мальчик, но его прервали.

- Убирайся отсюда!.. - наконец вспылив, процедила Веда.

Почти в тот же миг за их спинами раздался голос.

- Ты чего к девочкам лезешь? Не трогай их, они делом важным заняты. - Это подошёл Седрик. Он с каким-то скучающим или неловким видом облокотился на перила. Всё бы ничего, но вслед за ним к беседке постепенно начали стекаться одноклассники.

Доминик исподлобья глянул на парня. Он видел его раньше, но встретил впервые и едва ли был рад этому.

- Ты кто вообще? Чего это ты к «девочкам» липнешь? - издевательски прошипел Доминик. - Вот я понимаю, я им, можно сказать, брат кровный, а ты...

- Кто? Ты?! - Зуки оттолкнула его от себя, чувствуя, что закипает. - Прекрати выдумывать, и расходитесь, все.

Седрик зевнул. Его трудно было вывести из себя.

- Подкатываешь? - спросил он, усмехнувшись.

- Тыы!.. - разъярился Доминик. - Паскуда, издеваешься!? Да я тебя!..

Он схватил со стола банку с краской и, не целясь, швырнул в Седрика. Тот увернулся, но баночка, ударившись о стену, разбилась, и краска разлетелась во все стороны. Цветные брызги оказались везде, в том числе и на холсте с рисунком. Тут уж подскочила Веда. Крича в адрес мальчишки какие-то ругательства, она, не сумев дотянуться до него через стол, тоже принялась кидать в него карандаши. Поднялся гомон, напрасно Зуки пыталась пресечь их ругань. Ей и самой хотелось врезать Доминику за испорченный холст.

- Да я... Я к вам со всей душой, я помочь хотел, а вы, гады!.. - надрывался Доминик.

- Никто тебя сюда не звал! - прошипела в ответ Веда.

И тут случилось то, чего совсем никто не ожидал: парень схватил размокший холст и со всего маху треснул им по стене. В беседке повисло звенящее молчание.

В этот момент Зуки, не говоря ни слова, обошла стол, став напротив Доминика, и, не замахиваясь, чтобы наверняка не увернулся, ударила парня кулаком в челюсть. Тот взвыл и отскочил в сторону. Оцепенение, охватившее прежде всех вокруг, спало, и возле беседки быстро собралась толпа. К ним протиснулся, расталкивая остальных, дежурный смотритель — учитель с первого курса.

- Что здесь происходит?! - гневно осведомился он, увидев

поскуливающего Доминика и порванный холст. - Рузо, опять ты!?

- Что я?! Меня избили, и я виноват?! - страдальчески прошепелявил парень, отнимая руку от моментально опухшей щеки. Удар вышел на славу, приложила бы ещё немного силы, и у бедняги треснула бы челюсть.

Смотритель растерялся. Взгляд его заметался по беседке и остановился на Зуки. Девочка поджала губы, с вызовом посмотрев на учителя.

- Ты его ударила? - уже почти утверждение.

- Да, я. - последовал ответ. Какое-то время они молча сверлили друг друга глазами, а затем смотритель схватил Зуки за руку и поволок ко входу в Академию со словами:

- Сейчас ты пойдёшь к ректору и сама ему всё расскажешь! Что у вас тут за драка средь бела дня!..

- Подождите! - будто очнулся вдруг Седрик. - Это не она в драку полезла, всё было по-другому!

- Да-да, это Доминик виноват, - подключившись, затараторила Веда. - Смотрите-ка, что он сделал с нашим эскизом! - Она едва не швырнула учителю в лицо разодранный в клочья рисунок

Тот почему-то ещё больше взбесился.

- Хорошо, тогда вы всё вместе сейчас пойдете к господину ректору и всё ему объясните. А ты, Рузо, сначала заглянешь в кабинет лекаря. - Произнес он скороговоркой. И добавил уже тише, ни к кому не обращаясь: - Это ж надо, избить че-

ловека, да как... Тут произошло непредвиденное: прозвенел звонок, свидетельствовавший об окончании большого перерыва. Учитель растерялся.

- Ну хорошо, - сказал он неуверенно, - идите на уроки. К следующему перерыву быть у кабинета господина Руда, без опозданий. - Затем он неловко откланялся и засеменил по направлению к первому учебному корпусу.

Зуки всё это время пребывала будто бы в забытьи. Очнулась она только тогда, когда к ней обратился Ласточкин.

- Зуки, ты зачем так? Это уже перебор...

Этого она не стерпела.

- Хочешь также? - Голос задрожал, она почти кричала: - Я могу и повторить... Какого чёрта ты полез не в своё дело?!.

В глазах парня сверкнула обида.

- Не кричи на меня. Я помочь хотел, а ты... Грубиянка.

- Нашлись мастера помогать! - зло выкрикнула Зуки. - И сами прекрасно справлялись... Поди прочь!..

Седрик не сказал ни слова, развернулся и ушёл в кабинет класса. Только Зуки заметила, как задрожали от обиды губы и какими несчастными сделались его глаза.

"Дура, - подумала девочка. - Зачем я это теперь сделала?.."

Глава 4

Зуки решила-таки надеть сегодня своё любимое изумрудно-зеленое длинное платье, как-никак, бал намечается в конце праздника. Её первый бал.

Мама не придёт. Сказала, ей нездоровится. И когда только они теперь встретятся...

Она вновь сблизилась с Седриком благодаря Хильди. Девочка едва сознания не лишилась, узнав, что её брат и обожаемая ею Зуки в ссоре, и заявила, что объявит голодовку, если они тотчас же не помирятся. Зуки и сама понимала, что обошлась с ним тогда слишком грубо, и была невероятно рада, что всё так разрешилось.

Наказание откладывалось.

Ректора в Академии в тот момент не оказалось, однако его заместитель, злющая, визгливая госпожа Мерье, клятвенно пообещала донести до него эту историю во всех подробностях, а покамест всем четверым, а Зуки особенно, было запрещено посещать какие-либо кружки и дополнительные занятия. С этим их и отправили на каникулы, посвящённые Празднику огней, предупредив, что немедленно после прихода в школу их ждёт крепкая взбучка.

Сегодня у неё была миссия. Она никому не говорила ещё об этом, но долго вынашивала этот план в своей голове. И ради этого она в кои-то веки изловчилась загодя выйти из

дома. Дорогу от дома до Центральной больницы она за эти дни выучила наизусть.

Зуки, крадучись, проскользнула в здание и молнией бросилась на третий этаж. И как она только на такое решилась?..

Тот же номер, та же белая дверь, то же сбитое дыхание и судорожно сжатые кулаки.

Риан...

Чего ради она это делает?

Избавить его от одиночества? А может, загладить следы одиночества в себе? Какая же она жалкая...

Девочка развернулась, намереваясь немедленно бежать обратно, и время подошло, наверняка Веда уже ждёт её на Каменной площади... Но тут же замерла, вновь засомневавшись. Идея была абсурдная, Зуки прекрасно это понимала. Плана не было, так, порыв души, едва ли вообще можно было осуществить задуманное девочкой... Но нет, теперь уже нельзя было отступать.

Будто нарочно подталкивая ее к решению, со стороны бокового коридора раздались стремительные шаги. Девочка яростно дёрнула на себя дверную ручку и скоро уже была по другую сторону от коридора. Её взгляд неловко взмыл к потолку, избегая изумлённого лица приятеля.

- Риан... Такое дело... - Начала она, запинаясь на каждом слове. И, наконец, подняла глаза, откликаясь на его пристальный изучающий взгляд. - Мне тут мысль одна в голову пришла...

- Ты... Ко мне? - Риан в замешательстве замер на кровати. - Ой, то есть, я хочу сказать... Ведь праздник, а ты меня навещаешь...

Ещё не поздно согласиться, сказать, что она действительно пришла его проведать.

Но бросить на полпути...

- Тебе ведь уже выдали коляску? - спросила девочка, прервав поток робких благодарностей. - Так собирайся и пошли.

- К-куда пошли? - не понял парнишка.

- Куда ж можно пойти в Ночь огней-то? - иронично воскликнула Зуки. - Давай, поторопись, Веда заждалась меня, наверное.

- Да мне же нельзя выходить... Не пустят... - неуверенно возразил Риан.

- И ты готов просидеть в больнице весь праздник? - поддела его девочка, уловив душевную борьбу на лице приятеля. - Ну же... - она подошла к кровати и, усевшись на стул, склонила голову набок. Волосы, заплетённые частично в маленькие косички, струились по плечам девочки. Теперь, в отблеске огней за окном, они действительно отливали золотом.

- Хорошо... Да. - поспешно кивнул Риан, словно боясь передумать. - Но только если я смогу вернуться до ночи.

- Такие ультиматумы обычно приводят к непредсказуемым последствиям. - со смешком вырвалось у Зуки.

- Что? - переспросил мальчик, прищурившись.

- Неважно. Вернёмся, не беспокойся.

Она помогла парню перебраться из кровати в коляску и, стараясь не издавать ни звука, выкатила её из палаты.

- И как ты собираешься выбраться наружу, минуя охрану и персонал? - Запоздало накрыло Риана.

- Ещё не придумала, - лукаво улыбнулась девочка. - Но у меня богатое воображение, выберемся.

<<•••>>

Небесный тюльпан — главные часы города и один из древнейших памятников первораздельной культуры — уже терял свой последний лепесток, что значило, что от назначенного времени встречи прошло ровнехонько полчаса.

Веда, усевшись на фасад одного из ярусов часовой башни, напряженно следила за движением на площади. Напряжение ее было вызвано отнюдь не головокружительной высотой и даже не через чур жестким воротом строгого платья цвета лаванды. Девушка теребила пальцами потасканную красную ленточку, служившую закладкой для тяжёлого фолианта, лежащего раскрытым на ее коленях. В голове назойливо крутилась мысль, что время от времени просто необходимо опускать что-нибудь столь же тяжёлое, что и эта книга, на златокудрую макушку лучшей подруги в назидание за категорическое отсутствие пунктуальности.

- И где можно так долго пропадать!.. - Девочка хотела было разразиться гневной тирадой, но, взглянув вниз, застыла, не продолжив фразы.

В девушке, одетой в платье цвета вод Спящего моря, что

на краю земли, отчаянно махавшей ей рукой, легко было узнать Зуки, однако...

- Что за сумасшествие?.. - пробормотала фея, всё меньше доверяя своему зрению. Она поднялась, пригладила подол платья и легко, без малейшего сомнения, скользнула вниз.

Плавно спустившись на брусчатую кладку, Веда поняла, что никакой иллюзии нет, однако это заставило ее изумиться ещё больше: ее подруга виновато улыбалась, непринуждённо облокотившись руками на спинку инвалидной коляски.

- Рианн?.. - Выдохнула она, уставившись на ее пассажира. - Зуки, ты нормальная?!

- Ты знаешь, что нет. - Улыбка на лице девочки стала ещё шире.

Рианн, над головой которого переговаривались подруги, неловко прочистил горло.

- Я... Я вовсе не против. - Промямлил он. - Зуки была так добра ко мне, что...

Он не закончил, осознав, что его не услышали, и откинулся на спинку кресла. Девочки, казалось, вовсе о нем забыли.

- Ты ведь в курсе, что в случае, если его хватятся, вам обоим влетит сверху? Опять! - Веда говорила так энергично, что вынуждена была остановиться, чтобы перевести дух. Немного погодя она продолжила свою речь. - Ты за этот месяц уже дважды засветилась в Охранном Бюро (пусть и не по своей вине), и даже это не научило тебя осторожности?

- Осторожности я, может, и научилась... - Зуки напряжен-

но усмехнулась. - Но не оставлять же друга в одиночестве, пока мы празднуем!

Оба слушателя удивленно замерли. В глазах Рианна робость перемешалась с восторгом.

Вот это заявление.

Впрочем, зная девочку, нечего удивляться ее сердобольности. Одноклассник, попавший в беду, как-то автоматически был повышен до статуса друга. Для Зуки это едва ли что-то значило, но не для Рианна. Парнишка едва не вскочил с коляски от прилива энергии, но лишь пристальнее взглянул на новоиспечённую «подругу». Зуки неловко стало от его взгляда. Если честно, она вовсе не собиралась заводить новых друзей. То есть не то чтобы она не хотела дружеского общения, или ей всегда было достаточно одной Веды, отнюдь, по природе девочка была общительной и частенько грустила от своего одиночества. Она даже корила себя, когда ей не хватало решительности заговорить с кем-то или подружиться. Но уже привыкшей к своей обособленности девочке заветные узы дружбы порой становились оковами. И ведь...

В памяти мгновенно всплыл и замаячил где-то на грани подсознания знакомый образ девушки с волосами цвета спелой сливы. Лилит...

Зуки откинула с лица выбившуюся из причёски прядь и легонько хлопнула себя по лбу, освобождаясь от дурных мыслей.

Рианн заметил это непроизвольное движение и еще при-

стальнее уставился на девочку.

Веда, которая не была столь внимательна, значит, не заметила немого диалога между спутниками, пребывая в собственных переживаниях, наконец договорилась со своими тараканами и, успокоившись, ухватилась за свободную ручку коляски.

- Идёмте уже, - ворчливо начала фея. - Нам ещё Ласточкиных надо найти, а главное, торжество начнется уже совсем скоро.

Обычно холодная и недовольная всем и вся, девочка, говоря о празднике, не смогла сдержать улыбки. Зуки, заметив это, улыбнулась тоже. Подруга же в ответ надула губы, отвернулась и с деланно равнодушным видом повезла коляску с Рианном к центру площади.

Рейдола — маленький городок, расположенный прямо у южной границы между мирами одаренных и бездарных. Однако, несмотря на свои скромные размеры, он — культурная столица первораздельного мира, город-памятник. Сколько достопримечательностей собрано в этом городке! А всё потому, что он трижды возведен на пепелище столицы Единой Империи.

В дораздельную эпоху Столица Великих поражала своим величием и была так велика, что могла называться самостоятельным государством. Увы, после первого раздела город был разделён границей миров, а вскоре и вовсе разрушен до основания многочисленными сражениями Первого восста-

ния одарённых. После Второго Раздела центр города был выстроен заново по старому плану.

Одна из таких новых построек по старой схеме — городская площадь. Она представляет из себя удивительно гармонично построенный лабиринт из нескольких ярусов, плавно восходящих к самой крыше стоящих вокруг зданий. Чего только не было внутри этого лабиринта — от городской управы под самой крышей до мелких сувенирных лавчонок на нижнем ярусе. Были тут даже и сад, и театральный ярус, словом, сердце городской жизни.

Однако туристу очень легко заблудиться среди всех этих этажей, не говоря уже о том, чтобы отыскать кого-то в бесконечной веренице коридоров и коридорчиков. Зато местным, особенно ребятне, выросшей в центре, отлично удаётся ориентироваться здесь. Ребята быстро нашли друг друга в толпе народа. Все четверо уже не раз бывали на фестивале, и только Рианн постоянно крутил головой, с восторгом наблюдая за праздничными приготовлениями.

Внезапно Зуки оживилась. Легонько тронув подругу за плечо, она принялась бесцеремонно указывать пальцем куда-то вверх.

- Гляди-гляди, какие фигурки!..
- Театр кукол, что ли? - вздернув брови, отозвалась та.
- А-га. Красивые, скажи?
- Угу, особенно вон тот синий дракон...
- Ну.. Да, пожалуй, он тут самый клёвый..

Зуки картинно надула губы, глядя, как на лице Седрика вырисовывается насмешливая гримаса, мол, чего от тебя еще было ожидать... Девочка поудобнее ухватилась за ручку коляски, показала парню язык. Рианн поёжился. Казалось, эти ребята дружат уже очень давно, и поэтому он всё больше чувствовал себя чужим среди них. Но Зуки..

Рианн откинулся на спинку коляски и прикрыл глаза. В сознании мгновенно всплыл тот незабываемый образ, который он лелеял уже много лет. Вообще воспоминания и лица сохранялись в его голове как немое кино, четко, но в черно-белом.

С ранних лет его любимым занятием было разгуливать в одиночестве вдоль садов и собирать красивые цветы. Бабушка и мама так радовались этим букетикам! Однако соседские мальчишки, дни напролет игравшие в войнушку, частенько потешались над ним. Даже с кулаками лезли иногда.

Скоро, правда, нападения эти прекратились удивительным образом. Была среди тамошней ребятни девчушка лет шести, всегда такая отчаянная и чумазая, что и с мальчишкой нетрудно спутать. Ровесники ее даже побаивались, настолько девочка слыла безбашенной. И стоило видеть, как посерьезнело её милое личико, когда приятели по двору принялись кидаться камешками в безобидного мальчика.

- Эй, вы чего это такое делаете?! Что он вам такого сделал? - Тут же накинулась она на ребят. - Вы разве не видите, какой он хороший, и сильный, и добрый, поэтому вам не отвечает!

У него бабушка болеет, а вы!.. - Малышка почти плакала. После своей речи она неожиданно развернулась, подбежала к Рианну и схватила его руку своими чумазыми ладошками.

- Я хочу тоже, - она ткнула пальцем в попавший под обстрел камней и оттого измятый букет в другой руке мальчика. - Они красивые, покажи, где они растут.

С тех пор его маленькая соседка едва ли не всё время проводила с ним. Она была ужасно любопытной, и вскоре он даже принёс ей несколько детских книжек, которые были тут же проглочены, и девочка потребовала ещё. Рианну даже довелось рассказать своей новой подруге множество интересных вещей, а та всегда слушала, затаив дыхание, и непременно запоминала. Однако он видел в ней не только младшую подругу, мелюзгу из соседнего дома. Он любовался ею.

Никогда он сам не мог себе объяснить, почему казался себе намного старше своих сверстников, он всегда наблюдал за ними со стороны и поражался тому, какими несмышленышами они ему казались. Но эта девочка была другой, словно нераскрывшийся ещё, но прекрасный бутон, она обладала каким-то особенным обаянием и необыкновенной силой чувствовать людей, еще даже не осознав этого. И он сумел это заметить. Пусть она еще очень мала, он знал, что этот цветок непременно расцветёт в полную силу, и надеялся дождаться этого часа.

Времени они вместе проводили не так уж много, но оба успели накрепко привязаться друг к другу. А потому Рианн

совершенно не мог предвидеть того, что однажды, недели две не находя подругу на улице, он столкнется с ней в дверях своего дома, и она, в новеньком платьице, гладко причесанная и умытая, скажет:

— Ри... Я пришла попрощаться.

Он непонимающе покачал головой, ему необходимо было думать, что девочка шутит. Как это — прощаться? Он не умел и не любил переживать расставания. Куда и зачем мог бы направиться так трепетно взращиваемый им цветок? Таким прелестным бутонам полагается навеки оставаться в саду, ведь грубый и холодный воздух за стеной погубит их!

Девочка тяжело вздохнула и рассказала другу всё-всё: как несколько месяцев назад пропал ее папа, и все уже решили, что он больше никогда не вернётся, и непонятно, с чего они так решили, и теперь она хочет найти папочку сама, раз ей никто не хочет помогать, но сначала она научится пользоваться своим даром и еще много чему научится, поэтому поедет жить к дяде на сторону одарённых и через год поступит в академию.

Рианн смотрел на подругу испуганным взглядом, почти не мигая. А потом вдруг взял и разрыдался, а ведь ему тогда было уже целых девять лет! Она не может его здесь бросить совсем-совсем одного!

Девочка, сама едва не плача, крепко прижалась к нему, стискивая своими маленькими ручонками. Простояв так с минуту, она отстранилась, подняла с земли дорожную сум-

ку и быстрым шагом направилась к ожидавшей ее матери. Затем вдруг развернулась и, привстав на цыпочки, помахала ему рукой.

Она не обещала ему увидеться вновь, а он все равно надеялся, что когда-нибудь сможет встретить свой любимый цветок.

И вот теперь он не мог даже вспомнить ее имени.

- Ри... - он почувствовал на своем лбу холодную ладонь. - Тебе нехорошо?

Мальчик вздрогнул. Этот голос... Он — «её»! Он распахнул глаза и выпрямился, но тут же отпрянул назад, едва не упав с коляски акурат на склонившуюся к нему Зуки. Показалось... Конечно, показалось!

- Нет, нет, совсем нет, всё нормально... - Проговорил Рианн, вспомнив про вопрос девочки, с видом, однако, человека, мысли которого продолжали витать весьма далеко от темы разговора.

Зуки отдёрнула руку. Лоб мальчика показался ей всё-таки ненормально горячим. И она уже начала жалеть о том, что уговорила его на эту аферу. Правда, она могла и ошибаться, ведь у девочки всегда были страшно холодные руки.

- Смотри! - Она вновь склонилась к нему, указывая рукой на небо. - Начинается!

Рианн оглянулся и поглядел на девочку. В её глазах плясали огни небесного представления и по-детски невинное восхищение. Оказалось, что ребята уже ушли вперёд, а Зуки

с тяжёлой коляской задержалась на пути к верхнему плато главной площади. «Ну и отлично, подумала девочка. — Пока будем подниматься, отыщут нам место». А Рианн подумал, что они остались совсем одни.

А в небе, между тем, разгоралось невероятное зрелище: вот промчалась, играючи поддевая лапкой шар мироздания и громко мурлыча разрывом новых ракет, пятихвостая Энигма, а на краю неба уже рисованными шагами приближалась её хозяйка — Венценосная дева. Следом показались и другие обитатели легенд.

Девочка ускорила шаг и скоро разогналась так, что Рианн счел нужным покрепче ухватиться за подлокотники. Наконец, они поднялись на самый верх. Зуки не стала искать друзей, чтобы не проглядеть всё самое интересное, и, заприметив с краю площадки странным образом оставшееся пустым местечко, направила коляску прямиком туда.

- А в этом году спецэффекты на уровне... - проговорила Зуки, отдышавшись. - Обычно зрелище проходит беззвучно...

Девочка повисла на металлической ограде, любуясь Дораздельной Империей из мигающих огней над её головой.

Ночной ветер ласкал ее личико, путаясь в волосах и теребя подол платья. Она поймала его замерший взгляд.

- Ты куда смотришь? Смотри на небо, такое раз в год бывает. А на меня не пялься, я ведь закричу. - Губы Зуки приподнялись в усмешке.

Удивительно, как в этой девушке совмещалось детское любопытство, способность восторгаться всем, чем угодно, и холодный ум, приправленный убийственным сарказмом.

<<•••>>

Толпа спускающихся с плато сметала все на своем пути. Зуки едва держалась на ногах, не говоря уже о том, чтобы двигаться в противоположном направлении. Уцепившись пальцами за ручку коляски, девочка приподнялась на цыпочки в надежде разглядеть в толпе своих друзей и сразу же пожалела об этом неосторожном движении. Мгновение — и ее туфли запнулись о грубые сапожищи не менее грубого парня, который, споткнувшись, только бросил пару непристойных словечек, не заметив, что сшиб девушку с ног. Зуки даже сообразить ничего не успела, как уткнулась лицом в чей-то пиджак, оцарапав щеку о пуговицу, затем же её аккуратно приподняли за плечи и поставили на ноги, мимоходом пригладив сбившиеся волосы.

- Тебя так затопчут — не заметишь. - На лице Седрика нарисовалась почти ехидная усмешка.

- Спасибо... - недовольно ответила Зуки, задержавшись взглядом на мальчишке. Тот уже отвернулся, разворачивая коляску.

Хильди вынырнула из-за спины брата и прильнула к девушке со словами:

- Куда вы пропали, мы уже решили, что вы потерялись!.. Я...

- Мне вот интересно, - неожиданно заговорил Ласточкин, прервав излияния сестры, - как вы вообще смогли выбраться из лечебницы?

- Тебе зачем? - насмешливо прищурилась Зуки. Однако ее перебили.

- Мы просто обошли круговым коридором и спустились из подсобки по боковой лестнице. - С готовностью ответил Рианн. - Я и не знал, что в нашей больнице есть такой ход.

- М, Зуки подготовилась. - Протянул Седрик. - А ты часто бывал в больнице?..

Зуки оглянулась. Кое-чего разительно не хватало.

- Стоп, а куда пропала Веда?.. - Вопрос оборвал беседу и повис в воздухе. Абсолютно точно недостаёт ехидного взгляда и вечно недовольного голоса лучшей подруги.

- Веда? Мы ее оставили в лавке сладостей на северном ярусе. Сказала, что потом нас найдёт.

Зуки удовлетворенно кивнула.

- Ну да, этого стоило ожидать. Веда не любит большие праздники с толпами людей... Тогда пойдёмте ей навстречу.

Ребята протоснились к краю плато и двинулись сквозь толпу, прижавшись к полупрозрачному ограждению.

Один раз Зуки едва не смыло толпой, но Седрик вовремя успел ухватить ее за запястье, притянул к себе и повлек за собой, придерживая за плечо. Девочка вновь вынуждена была его поблагодарить.

<<•••>>

Петляя запутанными ходами, они вышли, наконец, к Карамельному ряду, где продавали все сладости на фестивале. Не найдя фею среди пестрых прилавков, компания двинулась в конец ряда.

Когда же они, наконец, поймали след подруги, их ожидало довольно неприятное открытие.

Тонкий и без того голосок Веды настолько взлетел, что мог сравниться с ультразвуком, можно было решить, что все прохожие только и делают, что глазеют на развернувшуюся картину. И правда, ребятам не сразу удалось растолкать скопище зевак, чтобы, наконец, добраться до самого зрелища.

- Ещё раз только подойдёшь к нам, я... - Чеканя слова, слегка подрагивающим голосом произнесла фея, но закончить не смогла.

- Ну-ну, и что ты?.. - с издевкой в голосе поддел парнишка, стоящий напротив. - Давай, договаривай!

Сказав это, он запрокинул голову к небу и расхохотался, будто сумасшедший.

Зуки не слишком удивилась, узнав в нём Доминика Рузо. Опять этот скверный мальчишка. И, как на беду, его повстречала именно Веда.

- Что здесь происходит? - выкрикнула девушка, опережая развитие конфликта. Она растолкала стоящих перед ней мальчишек, чем вызвала целую волну недовольства. Знакомые, кстати, лица, вероятно, выпускники начальных классов, только-только обосновавшиеся в коридорах Академии.

Тогда, во внутреннем парке, кое-кто из них тоже там ошивался...

- Ого, Доминик... - будто бы удивлённо протянула девочка, криво усмехнувшись. - Что привело тебя к нам? Неужели, хочешь дополнить свой у-ни-кальный маскарадный костюм? - с этими словами она легонько провела указательным пальцем левой руки по своей щеке, задержавшись на ямочке подбородка. В глазах мальчишки мгновенно отразилась буря эмоций: смущение, злость и как будто бы даже страх. Он старательно прятал свою вспухшую скулу под высоким воротом жакета. Окончательно добило бедолагу, когда в ответ на выходку девочки за его спиной раздались сдавленные смешки.

- Дура! Ненормальная, тебя «увязать» надо, ты для людей опасность представляешь! - прокричал он, едва ли способный себя контролировать.

Здесь тоже кто-то засмеялся. Зрители все любопытней внимали происходящему, словно находясь в театре. Может быть, кто-нибудь и правда мог подумать, что перед ним уличное представление.

Зуки поморщилась. Однако тут же взяла себя в руки, и ехидная усмешка вновь растянулась на её губах, но только для того, чтобы мгновенно смениться ледяным холодом.

- Боишься меня, ненормальной? Тогда иди, дружок, своей дорогой, ладно?

Доминик едва не разразился очередным потоком руга-

тельств.

- Маорис, ты и правда немного не в себе... - неожиданно прошелестел откуда-то из-за спины девочки нежный голосок. - Прямо на улице угрожаешь... А что, если я расскажу об этом господину ректору?

Зуки закашлялась, затем, натягивая на себя непроницаемую маску, медленно обернулась. Перед ней стояла девочка, на вид — ее ровесница, но такая худенькая, хрупкая, почти куколка. Волосы цвета спелой сливы уложены в замысловатую причёску, однако на ней всё то же строгое платье иссиня-чёрного цвета, всё та же пустота в её огромных глазах. Лили. Конечно же, как без неё.

- И правда. Чего это я? Вдруг мои угрозы повредят мальчику больше, чем твои невинные шутки над людьми? Оказался, бедняга, меж двух огней.

- О чем ты? Какие шутки? Доми, с твоей стороны невежливо оставлять девушку одну так надолго. - Лилит прошла мимо Зуки, едва задев ее руку плечом, и поспешно подлетела к мигом растерявшемуся парню. Тот хлопал глазами, восторженно внимая красавице, однако никак не мог взять в толк, по какому поводу обратилась к нему его звезда из параллели.

Грязно играет Лили.

Наконец толпа расступилась, и девушка медленно удалилась, увлекая за собой парня. Лишь один раз она повернулась назад, встретившись взглядом с Зуки.

В глазах ее растекалась слащавая ярость, прикрытая торжествующей улыбкой. Зуки вскинула бровь, а после улыбнулась, не сводя глаз с удаляющейся фигурки.

- Не смогла сдержаться, понимаю. - тихо произнесла девочка. - Теперь узнаю мою Лили.

- Что ты там бормочешь? - Седрик внезапно материализовался перед ней. - Скажи и мне, мне ведь тоже интересно... Кто эта девочка? - Не дожидаясь ответа на первый вопрос, парень перескочил на другой.

- Моя... старая знакомая. Учились вместе раньше. - нехотя ответила девушка.

- Она ужасна, хуже, чем Доминик. - Не скрывая злости, поспешила добавить Веда. - Они и правда идеальная пара. Знаешь, чем кончилось наше знакомство?..

- Не думаю, что Доми был близко знаком с ней до этого вечера. - перебила подругу Зуки, не давая продолжать рассказ.

- Думаешь? - фея немного поутихла.

- Наверняка ей лишь бы задеть меня, ты ведь знаешь.

- Да, я тоже заметил, что это блеф. - торопливо согласился Седрик.

Ребята переглянулись. Каждый почувствовал неприятный осадок от этой истории.

Зуки, однако, мгновенно нашлась, как развеять обстановку.

- Ну-с, в ожидании бала предлагаю отправиться в одно ми-

лое местечко неподалеку, думаю, всем там понравится...

- Да... - оживился Рианн, но его слова были прерваны неожиданным гулом, похожим на недавние «спецэффекты» к представлению. Когда же, спустя несколько долгих минут, он, наконец, стих, послышались знакомые переливы, и часы едва не выпали из кармана Зуки от вибрации. Она щёлкнула пальцем по экрану, и перед ней тут же возник дядюшкин бюст. С весьма встревоженным видом он оглядел девочку с головы до ног.

- Зуки! Вы целы? Все? А это что значит... - он только заметил стоящую поодаль коляску.

- Целы, конечно, а... Что случилось?.. - медленно начала девочка, игнорируя последний вопрос.

- Так вот, живо бегите домой, все! Можете к нам пока, Веда, и... Ты, Седрик, с сестрой тоже побудьте пока у нас дома.

- Так что случилось-то? - Недоуменно вскинулась Зуки.

- Потом, родная, потом! - воскликнул бюст неожиданно грубо. - А если ты опять что-то натворила... - он покосился на Рианна, - Я учту.

В этот момент вновь раздался гул, изображение пошло трещинами и исчезло.

Зуки беспомощно огляделась по сторонам. Что же, что же ей теперь делать?!

Глава 5

Чем дальше они спускались, тем сильнее становился грохот. Не нужно было объяснять, что до особняка Маорисов они, скорее всего, не успеют добраться быстрее, чем за час.

Судя по реакции дядюшки, случилось, должно быть, нечто страшное. Всю дорогу девочка перебирала в голове одну ужасную гипотезу за другой.

Коридоры, ведущие вниз, почти опустели, и ребята неосознанно замедлились. То затихающая, то вновь усиливающаяся монотонная трескотня наконец перестала пугать, зато у Зуки от неё разболелась голова. Девочка прикрыла глаза.

Толпы, огромные толпы людей, в панике бегущих вниз. Те, кого выдавливали к ограде, неизменно срывались вниз со Стены. Всеобщая давка охватила уже весь квартал, трудно было устоять на ногах. Детский плач, крики упавших, звуки миллионов шагов — всё заглушала беспрерывная трескотня.

— Зуки! Не стой, бежим! — девочку грубо схватили, затем перед глазами всё потемнело.

— Что происходит?.. Подожди, Ри, что там такое? — спрашивала она, хныча и спотыкаясь.

— Там Они... — пробормотал в ответ мальчик.

— Кто такие они? — не унималась девочка. Она тогда ещё не знала, что Они — это люди в чёрных масках, от которых

надо убегать, потому что, когда Они приходят, — ужасный треск, всегда все бегут и падают, а потом больше не возвращаются.

Девочка в ужасе открыла глаза. Знакомый треск разрывал уши, заставив её вздрогнуть. Они близко...

Стоп.

Кто такие Они? Откуда она вообще знает про их существование? Что за бредовый кошмар она сейчас видела? И видела ли?

Зуки замерла на месте так резко, что Рианн, коляску которого ей выпала очередь везти, тут же обернулся.

— Зуки? — Глаза парня тревожно мерцали в полумраке.

— А ты знаешь, кто такие Они? — зачем-то спросила девушка.

— Они?.. — руки мальчика начали подрагивать в такт ударам сердца. — Ты ведь не всерьёз думаешь... Это какие-то глупости!.. Подожди... Разве ты можешь знать про это? Что ты имеешь в виду?

— Не знаю! — почти выкрикнула Зуки. — Я ничего не понимаю, ничего!

Девочка глубоко вздохнула и потёрла виски, заставляя себя успокоиться. Надо мыслить здраво. Сейчас главное — вернуться домой, минуя все возможные угрозы. С видениями она разберётся потом. Может, к предрекателям заглянет даже... Зуки ускорила шаг, нагоняя остальных.

— Эй, что это там за толпа?.. — Седрик обернулся на

её шаги, продолжая поглядывать вниз, откуда уже слышен был гомон людских голосов. Казалось, их количество росло с невероятной скоростью.

Еще через пару минут движения людей впереди удалось разглядеть. Они не шли, они бежали им навстречу. Всюду раздавались крики, плач и всё тот же треск... Прямо как в... видении.

— Что там, чёрт его дери, происходит? — голос у Веды напряжённо дрогнул, но она всё делала вид, будто ей совсем не страшно.

— Подождите, подождите! — вдруг, словно в припадке, закричал Рианн. — Надо бежать, пожалуйста, бежим назад!..

— Что такое? — обмершим голосом спросила Хильди, стараясь превозмочь свой по-детски дикий испуг, и, изобразив на лице обыденное участие, склонилась к парню.

На того было страшно смотреть. Весь он как будто застыл, высох, так что не мог даже нормально двигаться.

— Там, там на стене... — произнес он одеревеневшими губами.

— Они пришли, — вырвалось у девочки. Все обернулись, с надеждой и страхом глядя на неё. — Они — это люди в чёрных масках, убийцы, которые не щадят никого... — её голос дрожал от волнения, но теперь к ней вернулась уверенность в своих словах. В её голове будто бы щёлкнул переключатель, и паника сменилась последовательной логикой. В голове сию минуту созрел какой-никакой план. Зуки бросилась на дру-

гую сторону бульвара, увлекая за собой остальных.

Срезав таким образом полкруга вверх по стене, они сумели обойти несущихся людей. Зуки, скользнув взглядом по стене, вдруг резко остановилась.

«Плевать, сойдёт и эта...» — мелькнула мысль в голове у девушки, пока та дёргала ручку на двери какой-то неприглядной харчевни. — «Даже к лучшему, не так привлекает внимание, как другие лавочки».

С помощью Седрика ей удалось всё-таки затолкать коляску в узкий проход и притворить дверь перед нарастающим шумом на улице, чтобы наконец осмотреться.

Сладковато-гнилостный аромат, разливавшийся в помещении, заставил ребят закашляться. В глаза бросались неприглядность и неряшливость обстановки: на полу едва ли не сплошь ковром валялся мусор всех видов, столики и табуретки, выставленные в неровные колонны, выглядели так, будто их уже с десяток раз ломали и неумело чинили, окна были частично забиты фанерой, так что в комнате царили вечные сумерки.

— Мамочки, ужас какой... — почти прошептала Хильди, стиснув своими белыми ручками край рубашки брата.

— Ничего, нам ведь нужно только переждать, пока пройдёт толпа... — с надеждой произнёс Седрик, косясь на дверь, скорее для себя, нежели в ответ сестре.

— Очень надеюсь, что это не бордель... — усмехаясь, подытожила Зуки.

Было решено на время укрыться за стойкой, как за единственной здесь высокой мебелью. Седрик растолкал столики, чтобы можно было провезти Рианна, почему-то беспрерывно и громко извиняясь перед хозяевами заведения.

Проделав четыре размашистых шага, мальчишка первым добрался к стойке. На мгновение он замер, затем нерешительно попятился и развернулся к ребятам. Всегда оливковая кожа на его лице теперь окрасилась в бледный, нездорово-пятнистый вид, брови взметнулись вверх и затряслись нервным танцем. На парня было жалко смотреть, казалось, будто он сейчас расплачется.

Сердце девушки пропустило удар. Она готовилась к худшему. Возможно, поэтому она не сильно удивилась, приметив из-за угла пару поношенных ботинок на чьих-то ногах.

И всё-таки ей не удалось сохранить хладнокровие. Глаза девушки наполнились ужасом, она метнулась назад, неосознанно вцепившись в руку Седрика мёртвой хваткой, как всегда делала Хильди. Она вдруг зажмурилась, как в детстве, когда в фильме или спектакле наступал страшный момент. И правда, похоже на представление, только один нюанс — в этом сюжете переждать кульминацию, закрыв глаза, не получится. Хотя бы и потому, что здесь главные герои — она и её друзья. Как она жалела в эту минуту, что потащила Рианна с собой! Зуки решительно открыла глаза и выпрямилась, и тут же снова нахлынула паника, но девочка стиснула зубы, и, взяв себя в руки, сделала несколько шагов вперёд. Ноги не

слушались и заплетались, поэтому ей не сразу удалось преодолеть дистанцию, отмеренную одним её шагом.

Итак... Перед ней лежал мёртвый человек, мужчина лет сорока на вид с безумно уродливым раздувшимся и посиневшим лицом, на котором зиял безобразно открытый рот. Всё это не оставляло никаких сомнений в том, что он мёртв. К тому же...

— Веда, не стоит вам этого видеть, особенно Хильди... — вырвалось у неё. Было, однако, поздно. Через пару секунд младшая Ласточкина с визгом бросилась к брату, едва не теряя сознание, и тут же истерически разревелась, уткнувшись лицом в его рубашку.

К тому же...

И вдруг над ними заскрипели половицы. Затем скрипом отозвалась лестница, прямо перед стойкой. Кто-то спускался вниз. Ребята напряжённо притихли. Взгляд Зуки судорожно заметался вокруг, но вскоре обречённо замер — спрятаться здесь некуда. На улицу? Точно нет! Ну что ж, тогда... Тогдааа...

Зуки силилась разглядеть того, кто спускался к ним по лестнице, однако в её глазах всё сливалось за молочно-радужной пеленой. В висках застучало, а кости всего тела разом заныли так, будто их прошили тысячами маленьких игл.

Нет-нет-нет, только не сейчас и не здесь, пожалуйста!

Девочка пошатнулась, теряя равновесие. Её повело, и она едва успела облокотиться на стену, ударившись плечом.

— Зуки!.. — И без того до смерти перепуганная Хильди, казалось, была на грани помешательства.

— Эй, эй, что с тобой?! — мгновенно напряглась Веда.

Последующие слова друзей превратились в непонятный шум, слившись с ударами её участившегося пульса.

Зуки до боли закусила нижнюю губу, не давая себе закричать и одновременно пытаясь привести себя в чувство. Последнего, однако, девочке добиться не удалось: в глазах у неё стремительно темнело, а тело отказывалось слушаться.

А на доски падать больно, интересно? Хотя она ведь уже падала так, точно...

Она еще чувствовала, как упала спиной на что-то мягкое, теплое и шуршащее, удивившись, какой тут странный пол. После этого её сознание затуманилось окончательно, и девочка ухнула в такую же мягкую и тёплую, непроглядную темноту.

<<•••>>

— Гнев.

— М-м-м... Обида...

— Нечестно, обида уже была.

— Нуу, тогда — злость.

— Принято. Ненависть.

— Ох... Может быть, возмущение?

— Ты не можешь бить ненависть возмущением, оно намного слабее! Только перевести тему можно, если идеи кончились... — Веда насмешливо фыркнула, давая понять, что

у неё-то идей полно.

— Это как? — тут же оживился Седрик. Признаться, ему не очень нравилась тема, в которую вылилась их игра.

— Это антоним чувства, равный по силе.

— О, хорошо, тогда... Любовь? — выпалил мальчик. Через пару мгновений он почему-то вдруг смутился от сказанных слов, и игра прервалась неловкой паузой. Сейчас он даже рад был тому, что в помещении, узниками которого они стали, так темно, и невозможно разгадать эмоции на лице собеседника.

Однако не в случае Веды Морок.

— Засмущался, бедняжка? — ехидно поинтересовалась фея. — И с чего бы вдруг, а? Может, потому что под боком прекрасная и бесчувственная принцесса? — она кивнула головой в сторону.

— Да что ты такое несёшь?! — вскинулся парень и тут же засмеялся. Настолько, чтобы не разбудить сестру, умостившую голову на его коленях. — Конечно, я уже влюблён.

Веда прыснула.

— Так и передам Зуки, когда очнётся... — Это была последняя попытка подкола.

— Жду с нетерпением, — парировал Седрик, нимало не смутившись. Он перевёл взгляд на девушку, которую заботливая подруга усадила, облокотив спиной на колесо коляски, чтобы та не грела зря ледяные стены, и улыбка на его лице спряталась в складках губ.

Зуки внезапно потеряла сознание в самый неподходящий момент, что, собственно, и привело к тому, что они оказались в этом странном подвале с решеткой на единственном окошке у самого потолка. Он, да и все остальные, тоже втайне надеялись, что девочка сейчас что-нибудь придумает, чтобы выбраться из этой передряги, однако их чаяния были напрасны. Вошедшие — несколько молодых парней с весьма грубыми выражениями на лицах — застали ребят покорно замершими в ожидании чего-то неизбежного аккурат перед телом за барной стойкой.

Реакция была мгновенной и настолько остервенелой, что невольно напрашивался вопрос — что же такое скрывают в этом невзрачном месте. Пары метких ударов хватило, чтобы мальчишка едва не лишился чувств, рухнув на пол. Но тут же подскочил, сжимая кулаки от обиды, увидев, как его сестрёнку отшвывают в угол. Только затем, чтобы вновь встретиться лбом с крепкими кулаками. Седрик поморщился, в который уже раз ощупав изрядно зудящий синяк на щеке. Ну и видок у него сейчас, наверное.

Впрочем, изучить свой новый внешний вид перед зеркалом возможности ему не представилось. Когда к парню вернулась ясность ума, он обнаружил себя уже в этой тьме. Хорошо хоть Рианна на коляске бить не стали, только одно колесо слетело с оси от удара при падении уже в каморке.

— Рианн, всё хорошо? — неизвестно для чего поинтересовался Седрик. — С ней всё хорошо?

Тот кивнул, забыв, что его жеста никто не увидит, и только затем спохватился открыть рот:

— Да... относительно, конечно. Не очнулась. — Рианн покрепче сжал плечо девушки, которое придерживал всё это время, чтобы не дать ей упасть. Он не вмешивался в разговор Веды и Седрика и дремал, закинув голову на спинку коляски.

Вряд ли кто-то из ребят мог сказать, сколько прошло времени с тех пор, как они тут оказались: может, час, а может, и два, однако время текло медленно, как не до конца застывшее желе. Голодной смертью никто из присутствующих умирать не хотел, однако решено было дождаться, пока Зуки откроет глаза, и только затем думать, как вернуться в тепло отчего дома, а вместе с этим дать отдых Хильди, как самой слабой и пострадавшей. А то ведь при таком раскладе, как теперь, на ногах оставалось только двое, и перспектива незаметно пронести на своих плечах двух девочек и сломанную коляску представлялась им немножечко невозможной.

Впрочем, ещё неизвестно, удастся ли им вообще выбраться отсюда самостоятельно. Веда обошла по периметру всю стену, но ничего вроде тайной двери или лаза ей не попалось; пол был каменный — даже при желании вряд ли бы они смогли прокопать подземный проход, а окошко было чересчур высоко, да и слишком маленькое. Но Зуки... Наверное, она смогла бы помочь.

— Ты серьёзно? По-твоему, это было красиво?! Ты ни-

когда не видел изображения Венценосной девы на картинах Великого творца? — всё больше распалялась Веда. Вектор их разговора неожиданно сместился на события фестиваля.

— Это кто вообще такой? — со смешком уточнил парень, уже догадываясь, какую реакцию вызовут его слова.

— Только не говори, что не знаешь, кто это!.. — вскинулась девушка. Однако её гневная тирада была неожиданно прервана.

— Слушай, а ты уверена, что Зуки очнётся? — неожиданно спросил Рианн. Вопрос прозвучал столь напряжённо и судорожно, что складывалось впечатление, будто парень уже очень долго сдерживал тревогу. — Она... становится холодной...

— Что? — обмерла Веда. В следующую секунду она метнулась к коляске, различая дорогу почти на ощупь, и схватила подругу за руку. Однако не успела фея прийти в отчаяние, ощутив едва ли не могильный холод рук девушки, как та издала слабый стон. Веда облегчённо выдохнула, но тут же нахмурилась, внимательно изучая особенно бледное в полумраке лицо Зуки. Лицо девушки исказила странная, пугающая гримаса боли.

— Ну как, живая? — с ноткой иронии прозвучал в темноте голос Седрика, видимо, уставшего от трепетного ожидания.

— Вполне, — с укором в голосе ответила девушка. Научите этого мальчишку относиться хоть к чему-то серьёзно...

Молочно-белая пена застилала глаза и сковывала движения, будто руки и ноги застряли в вате. Везде, куда достигал взгляд, рябила в глазах эта густая субстанция, складываясь в причудливые завитушки, похожие на морские волны.

«А где радуга и розовые дельфинчики?» — неожиданно вырвалась насмешливая мысль. Зуки вдруг поразилась ясности своего мышления, ведь это, скорее всего, сон, правда? Эта мысль еще больше изумила и позабавила её.

— Я во сне... — недоверчиво засмеялась она и поняла, что произнесла это вслух. Тем более всё это казалось ей странным, потому что, несмотря на то, что прекрасно соображала, девочка никак не могла вспомнить, как она тут оказалась и что произошло с ней в реальности. Оставалось только надеяться, что ей повезло заснуть в своей кровати, а не... Стоп, а почему это так её волнует? Неужели она забыла что-то очень важное?..

Внезапно воспоминания прорвались, словно ветер в только что открытое окно, заставив девушку содрогнуться от ужаса. В тот же миг белая вата вокруг неё уплотнилась, принимая грязный сероватый оттенок, и принялась запутываться в ее волосах, сплетать руки, забиваться в нос и уши. Зуки закричала, отчаянно пытаясь вырваться, но добилась лишь того, что рот ее тоже был забит этой ватой.

«Я же сплю...» — вспомнила она. После этого страшная бело-серая субстанция начала стремительно таять, и вместе с этим пространство вокруг нее темнело. Наконец путы, ско-

вывающие Зуки, исчезли совершенно, и та, с каждой секундой ускоряясь, полетела вниз.

Девочке понадобилось некоторое время, чтобы немного прийти в себя. За это время глаза её привыкли к темноте, и Зуки стала замечать, что эта темнота неоднородна. Мимо неё медленно проплывали непонятные бесформенные предметы. Внезапно предплечье отозвалось резкой и пронзительной болью. Воздух вокруг уплотнился, неприятно царапая кожу. Только вдохнув порядочное количество этого колючего воздуха, Зуки поняла: это битое стекло.

Девочка распахнула глаза, резко подавшись вперёд и судорожно хватая ртом воздух. Обычный воздух, мягкий и безвкусный. Только спустя минуту она наконец задалась вопросом, где находится, и тут же ощутила на своих плечах тёплые, почти горячие ладони.

— Зуки! Что это было вообще? — девочка подняла голову и сразу же узнала в полумраке сердитое лицо Веды.

— Прости, пожалуйста, моё тело подкинуло мне сногсшибательный сюрприз, — виновато улыбнулась девушка. — Но теперь ничего не болит, всё хорошо. — Зуки внутренне содрогнулась, потому что эти слова были правдой. Как и в прошлый раз, она не чувствовала и сотой доли той боли, которая накатила во время приступа.

Будто ничего и не было.

Это пугало и одновременно лишало желания делиться с кем-либо произошедшим.

— Что это вообще такое было? — словно в тон её мыслям раздался из темноты знакомый голос. Седрик. Опять суёт свой нос, куда не следует. Зуки судорожно соображала, что могла бы ответить.

— Обморок, не поверишь... — усмехнулась она. — Думается мне, от того, что в том помещении был очень спёртый воздух. И стойкий запах каких-то веществ.

— Каких таких веществ? — встрепенулся парень.

— Психотропных, вероятно, — лаконично ответила девушка. После небольшой паузы она добавила: — Не могу говорить наверняка, но мне так показалось. От столь сильных химических запахов у меня мгновенно начинает кружиться голова.

— Да что это за место такое... — послышалось над ее головой. Только теперь Зуки заметила, что сидит на полу, прислонившись спиной к больничной коляске Рианна. Вмиг накатило чувство вины перед парнем, и девочка поспешила ухватиться за внезапно пришедшую мысль.

— Слушай, а ты заметил, кстати, — она закинула голову назад, приземлившись на его руку, — кто-то ещё заметил, что у того покойника... — она вздрогнула, поморщилась, вспоминая жуткое зрелище, — ...был прострелен живот?

Темнота вокруг ребят наполнилась острой, словно звенящей тишиной.

— Это... Ты уверена?.. — первой решилась разбить эту

тишину Веда.

— Я... видел, — как будто выдавил из себя Седрик, перебивая её.

Зуки пожалела о сказанных ею словах.

— Да, я уверена, — сперва ответила на вопрос подруги, а затем подвела итог: — Я также не меньше уверена в том, что эта харчевня обеими ногами стоит на криминале... — она сделала глубокий вдох и решилась: — Ребят, простите, что так вышло. Мне стоило придумать план получше... И ты, Рианн, прости, пожалуйста, мою авантюру, я...

— Я сам на это согласился, пусть это и была твоя идея, — перебил её тот. — А насчёт того, что мы попали сюда... В этом нет твоей вины, не накручивай себя, пожалуйста.

— Серьёзно, лучше придумай, как нам поскорее выбраться отсюда. Я домой хочу, — протянул ему в тон Седрик. — С твоей способностью это не проблема, правда? Ты ведь уже спасла...

— Нет!.. Молчи, — неожиданно перебила его девочка, её голос едва не сорвался на крик. Лишь на пару секунд она остановилась перевести дух и торопливо заговорила вновь, чтобы парень не успел задать других вопросов. — Я ещё недостаточно хорошо могу совладать со своей способностью, но сделаю всё, что смогу. Как я понимаю, методы вроде поиска потайных дверей и выламывания окон уже провалились?

— Именно, — улыбаясь, ответила за всех Веда.

— Ну что ж, тогда следует начать со стен. Как по-твоему,

какая из четырёх может быть уличной? — Зуки поднялась, сделала несколько шагов в темноту, пока вытянутые руки не коснулись холодной каменной поверхности. Она спрашивала у подруги, и та прекрасно это поняла.

— Сомневаюсь, что эта дыра вообще имеет выход на улицу: мы ведь на цокольном этаже. Но самой теплой мне показалась та, что справа от тебя.

Зуки двинулась вдоль стены, ориентируясь наощупь и прислушиваясь к голосу подруги. Наконец достигнув середины стены, девочка подняла вытянутые руки над собой и оперлась на стену.

— Хорошо, попробую её разрушить.

Она сосредоточилась на биении своего сердца, как всегда делала, пробуждая способность. Вдох-выдох-импульс-рывок, и... Пустота. Зуки замерла, испуганно прислушиваясь к своему телу. Почему ничего не происходит? Ведь этот способ всегда работал с того момента, как её способность открылась, никогда не подводил!

Девочка шагнула назад, готовясь к новому рывку. Она не из тех, кто сдаётся с первого раза!

Однако как только её руки вновь коснулись стены, кожу прожгла безумная боль. Зуки вскрикнула, отшатнувшись от стены, и, потеряв равновесие, упала навзничь на пол. В следующий момент её оглушил грохот, доносящийся будто бы из-за стены, и та с шипением потекла вниз.

— Зуки? — послышался настороженный шёпот Веды. —

Ты что, перестаралась и разнесла всю стену?

— Это... Это не я! — девочка судорожно мотнула головой. — С той стороны кто-то...

Словно накатившая волна, что-то лизнуло носки её туфель, заставив девушку подскочить. Да их же сейчас просто затопит плавленым кирпичом! Боже, плавленый кирпич, это ж надо. Какая смешная смерть...

— Отойдите все к двери, быстро! — выкрикнула Зуки, теряя остатки надежды.

Сквозь угрожающее шипение из-за двери прорвались звуки стремительно приближающихся шагов. Затем тишина. И ключ в замочной скважине медленно делает три оборота. Затем свет бьёт по глазам, но спустя время Зуки различает в дверном проёме мужскую фигуру. Ещё секунда — и она замечает ошалевшее выражение его лица, а затем он вдруг открывает рот.

— Что здесь, чёрт его дери, происходит?!